

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. 4 р. —

Одѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсц. 6 р. —

на 6 мѣсц. 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. — Заван. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб.,
Ивановска, д. № 13, кв. 13.

а также въ книж. маг. Вала-
ха, Пель., Гостиц. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушова.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. мага-
зинѣ Александрова.

Въ Тувѣйсѣ—въ книжн.
агентствѣ Шанерова.

СОДЕРЖАНІЕ: Надежды на судебную реформу.—Русская торговля на границахъ Китая. А. В. Адриановъ.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи.—На берегахъ Енисея. Омульское.—Сибирь на Московской выставкѣ (письмо изъ Москвы). Сибирское репортёръ.—Письмо изъ Якутска.—Хроника жизни за педвою.—Критика и библиографія.—Биржевыя вахѣты.—Объявленія.

НАДЕЖДЫ НА СУДЕБНУЮ РЕФОРМУ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго года, газеты не разъ свидѣли о предполагаемомъ въ непродолжительномъ времени введеніи въ Сибирь новыхъ судебныхъ учрежденій. Насколько вѣренъ этотъ слухъ, къ сожалѣнію, трудно сказать. Люди болѣе компетентные передаютъ, что дѣйстви-тельно предполагается видоизмѣнить судоустройство въ нашей «окраинѣ», но только отчасти, а именно: 1) учредить институтъ мировой, причемъ, вслѣдствіе отсутствія земскихъ учреждений въ Сибирь, судьи будутъ назначаемы правительствомъ; 2) отдѣливъ самостоятельную часть отъ вѣдомства полиціи, назначитъ судебныхъ слѣдователей. При осуществленіи этого предположенія окружныя (старыя) суды будутъ уничтожены, такъ какъ одна часть дѣлъ, подлежащихъ ихъ компетенціи, будетъ отнесена къ мировымъ судамъ, а другая — къ палатамъ уголовного и гражданскаго суда. Мировые суды, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, по обыкновенію должны имѣть слѣды мировыхъ судей, а палаты гражданскаго и уголовного суда, какъ суды коронныя, будутъ представлять первую инстанцію, для которой второй инстанціей въ апелляціонномъ порядкѣ (по существу) будутъ служить соединенныя присутствія палатъ. Сенатъ для мировыхъ учреждений будетъ представлять кассационную, а для коронныхъ третью инстанцію, въ апелляціонномъ порядкѣ, причемъ, какъ и при нынѣшнихъ порядкахъ старыхъ судебныхъ учреждений, дѣло, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, можетъ доходить до государственнаго совѣта.

Изъ представлѣннаго здѣсь краткаго очерка предполагаемой «реформы» видно, какъ далека подобная «реформа» отъ того, что ожидаетъ сибирское общество: оно ждетъ гласнаго, скорого и милостиваго суда. Мы не можемъ, однако, вполне довѣрять дѣлаемому предсказанію юристамъ, и готовы полагать скорѣе, что эти соорженія относительно неподалека введенія реформы еще не разъ измѣнятся, такъ какъ великая полумѣра не достигнетъ дѣянъ и не излечитъ недуга.

Намъ кажется, что положеніе правосудія въ Сибирь не

всѣмъ извѣстно въ Петербургѣ. Поэтому мы не можемъ уклониться отъ долга и позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній по поводу судебной реформы въ Сибирь, выходя изъ сознанія мѣстныхъ нуждъ и принимая во вниманіе ходатайства единственныхъ представительныхъ сибирскихъ учреждений—городскихъ думъ.

Что нынѣшніе суды болѣе чѣмъ неудовлетворительны, что смѣшеніе административной и судебной власти въ управленіи правды дѣлится тяжкимъ бременемъ на населеніе — это, конечно, не придется кто-либо отрицать. Представители администраціи не составляютъ исключеній. Девять лѣтъ назадъ, иркутскій губернаторъ въ официальномъ отчетѣ положилъ дѣло въ губерніи рисуетъ такими красками: «Судебныя учрежденія страдаютъ скопленіемъ дѣлъ въ судахъ первой степени, такъ что дѣла лежатъ по пяти и шести лѣтъ безъ движенія; судебная дѣятельность полиціи характеризуется тѣмъ фактомъ, что изъ 171-го уголовного дѣла, представленнаго на утвержденіе начальнаго, отгѣнено въ 1872 году—100». Точно такимъ представляется состояніе дѣлъ въ Томской губерніи, что видно изъ отчета мѣстнаго губернатора за 1873 г. Между прочимъ, онъ говоритъ, что до сихъ поръ принимаемая мѣра оказывается паллиативомъ и все вызываетъ необходимость судебной реформы въ Сибирь во всемъ составѣ. Какъ сказано, эти отчеты официальные и поэтому сдержанны.

Безправное положеніе, въ которомъ находится въ Сибирь личность, рельефно выставилъ на обѣдѣ по случаю 300-лѣтія Сибирь одинъ ораторъ, собственнымъ опытомъ узнавшій, что значатъ сибирскіе суды—это пріиспаній повѣренный Граціанскій. Указавъ на зло безправности населенія и на отсталость учреждений сравнительно съ общимъ развитіемъ страны, онъ обрисовалъ причины его: во-первыхъ, смѣшеніе властей, во-вторыхъ... но приведемъ лучше подлинныя слова г. Граціанскаго: «Только тамъ (въ Сибирь) каждое пустое дѣло можетъ разлиться въ огромные фоліанты, а важное исчахнуть до крупицы и исчезнуть безъ слѣда; только тамъ подъячій, приказный—элементъ прошлѣдшихъ столѣтій, всездъ презираемый и гонимый, сохранился во всей силѣ, сдѣлавшій изъ XV томовъ свода

законовъ такую сѣть, что въ ней запутаешься; только изъ сибирскаго суда, по слововидѣ, какъ изъ яруда, сухъ не выйдешь никогда; только тамъ можно повстрѣчать судью, которому, по древней шпигампѣ, непреодоимо быть въ раю».

Но представленные нами характеристика не могутъ передать съ достаточною ясностью всѣхъ «красотъ» дѣятельности «раискихъ» судей, и всего того, что изъясняется такъ сильно жадеть Сибирь, для которой всякая отсрочка подлаго введенія судебныхъ учреждений подобна отсрочкѣ большому спасительнаго для него отъ тяжкой болѣзни лекарства. Отсрочку реформы стараются объяснить неудовлетворительнымъ состояниемъ нашихъ финансовъ; вслѣдствіе чего введеніе судебныхъ учреждений по уставу 1864 г., требующее большого отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства, тѣмъ на нѣмѣшніе суды, тяжело отразилось бы на государственномъ бюджетѣ. Какое мотив! Изъ патріотизма, такъ сказать, не приходится просить правосудія!.. Но какъ ни мало удовлетворителенъ этотъ Мотивъ, какъ ни сиить онъ бѣдными нитками, на него все-таки надо отвѣтить. Если нашъ бюджетъ теперь плохъ, то кто можетъ сказать, когда онъ будетъ лучше? Предположите, что онъ будетъ такимъ же, каковыя есть теперь, еще въ продолженіи полвѣка—и что же? Польза Сибирь должна оставаться при своихъ «судьяхъ» или какихъ-нибудь паліативахъ? Полагаемъ, что удовлетвореніе задачи такой важной и вмѣстѣ съ тѣмъ элементарной, какъ доставленіе правосудія — нужно ставить очень осторожно въ зависимость отъ случайнаго колебанія курса, паденія цѣнныхъ бумагъ и т. д.

«Новое Время» въ № 1662 (за 1880 г.), доказывая необходимость введенія новыхъ судебныхъ учреждений въ Сибирь, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Правосудіе такая важная вещь, что едва ли можно противопоставить ему недостатокъ свободныхъ суммъ. Во-первыхъ, на открытіе новыхъ судебныхъ учреждений милліоновъ не потребуется, во-вторыхъ—развѣ не необходима, не крайняя потребность — нѣвозможно лучшей суду? Считаемъ даже излишнимъ доказывать давно извѣстное, что продолжительность судопроизводства, канцелярская формальность и тайна и проч. и проч., при неблагоприятномъ вліяніи на народную нравственность, подрываютъ довѣріе къ закону и невыгодно отражаются на торговлѣ и всякаго рода промышленности, следовательно — на народномъ благосостояніи».

Этихъ доводовъ, полагаемъ, совершенно достаточно, чтобы считать вполнѣ несомнѣтельными ссылки на наши финансы. Наконецъ, чтобы не оставить Сибирь безъ необходимой желанной реформы, можно найти средства, почерпнуть ихъ изъ той же Сибирь: напримеръ, можно было бы увеличить налогъ съ золотопромышленниковъ; мы увѣрены, что сибиряки были бы рады пожертвовать государственной казнѣ часть своихъ доходовъ, лишь бы оградить себя отъ произвола и дать восторжествовать силѣ закона.

Выше нами были высказаны всѣмъ, подкрѣпляемые официальными данными, аргументы скорѣйшаго введенія судебной реформы въ Сибирь. Отъ высшей сибирской власти, конечно, не могло укрыться паденіе правосудія, не могло не бростись въ глаза и тѣловорное, развращающее вліяніе этого паденія на населеніе—вотъ почему для негодныхъ, подгнившихъ началъ сибирскихъ судовъ поддержку, хотя, какъ показала опытъ впоследствии, неудавшуюся, видѣли въ назначеніи на судебныя должности лицъ съ высшимъ, юридическимъ, образованіемъ: такъ—въ битность генераль-губерна-

торовъ Западной Сибирь Казнакова, этотъ послѣдній приходить молодымъ людямъ, окончившихъ университетскія курсы на сибирскую службу... Чѣмъ же все это кончилось? Старая по большей части, невѣжественная часть бюрократическаго персонала опасалась для себя отъ этой похвальной попытки генераль-губернатора и старалась ставить чуть не на каждомъ шагу тормазы молодымъ людямъ въ видѣ придирокъ, заисоразиваній и т. д. Такъ, одинъ сибирскій корреспондентъ («Новое Время» № 1662) передаетъ, что генераль-губернаторъ, принимая молодыхъ людей на аудіенціи, отсылалъ ихъ къ чиновнику, «сдающему мѣста», а послѣдній въ отвѣтъ на предъявляемые ему дипломы дерзко отвѣчалъ отказомъ. Представьте при этихъ обстоятельствахъ положеніе «несчастныхъ» юношей, по большей части, бѣдняковъ, прорптествовавшихъ въ отдаленную «окраину»... Однако и положеніе пѣтоторыхъ изъ нихъ, оказавшихся болѣе счастливыми свлѣкъ товарищей, т. е., получившихъ мѣста, едва ли лучше. Такъ въ «Странѣ» изъ Тюмени передавалось (№ 91, 1880 г.) что тамошній судья окружнаго суда Р., липить себя жваніи Корреспондентъ, какъ о причинѣ самоубійства, передаетъ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ стараго суда, которыя спомъ рядомъ парализуютъ торжество справедливости. «Невольно охладѣваешь къ работѣ, говаривалъ покойникъ,—не види проку отъ этихъ исходящихъ и входящихъ бумагъ, наповерныхъ формальными доказательствами»... Какъ и слѣдовало ожидать заранѣе, попытка генераль-губернатора не удалась. Если не все прѣбывшіе окончили такъ, какъ Р., то другіе оставшіеся на службѣ, сначала боролись со средой, но потомъ не видя исхода изъ этой борьбы, или сами опускались, дожили до того уровня нравственности началъ, которая правосудіи сибирскому служилому классу, или, болѣе прѣвращенія паденія, уходилъ дальне «отъ грѣха»...

Мы старались держать юридическую точку зрѣнія, не входя въ анализъ мрачныхъ вліяній, отражаемыхъ судебными сибирскими порядками на всякаго рода частной и общественной дѣятельности мѣстнаго населенія. Мы затрудняемся впазнуть на рухлящее зданіе сибирскихъ судебныхъ учреждений со стороны соціальной, общественной. Затрудненіе наше объясняется тѣмъ, что мы, сибиряки, рѣшительно подались беспорядкамъ и произволу, царящимъ въ Сибирь. Можя сказать безъ преувеличенія и съ полнымъ убѣжденіемъ, что будущій историкъ колоніи, добросовѣстно изучающей теершіе сибирскіе порядки, придетъ отъ нихъ въ смущеніе и въ непонятное нашему уму и сердцу удивленіе отъ того, что творится теперь въ до-реформенной, несчастной нашей «окраинѣ». Онь невольно задаетъ себѣ вопросъ: «да какъ же люди могли еще жить и дѣлать свое дѣло при подобныхъ невозможныхъ условіяхъ?».

Нѣмѣшнее поколѣніе Сибирь знаетъ эти условия, также-льмъ ярмомъ на него налегшия. Немало о нихъ извѣстій повнялось въ столичной и мѣстной печати, хотя съ убѣренностью можно сказать, что и сотой доли не высказано изъ того, что творилось и творится здѣсь. Разсказывать о нихъ въ насгойней статьѣ—это значить передавать, какъ надругиваются здѣсь надъ личностью и пренебрегаютъ священнымъ правомъ собственности, какъ торгуютъ мѣстами и попираютъ законъ, какъ Именемъ Монарха творять сознательно и безосознательно кривосудіе. Мы не коснемся, повторяемъ, этихъ причинъ, вслѣдствіе совокупности которыхъ

сибирское население нетерпеливо ждет введения судебных уставов 1864 г. Да при настоящих условиях кто же из собирателей не стал бы жаждать, как манны небесной, той правды, которая провозглашена в великих началах скорого, милостивого и правого суда?..

РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ НА ГРАНИЦАХ КИТАЯ *)

Сафьяновъ, основавъ торговлю на Улукемъ, сталъ посылать своихъ приказчиковъ на Бей-кемъ **, гдѣ получались отъ соботовъ исключительно шкуры соболей, бобра, лисицы, бѣлки, мараловъ (servus elaphus) и др., исключительно потому, что здѣсь была тайга, житей которой, по самымъ условіямъ природы, могъ заниматься только звѣроводствомъ, въ противоположность остальному населенію внизъ по Енисею и Кемчику, гдѣ обширныя степныя пространства представляли всѣ удобства для пашни и значительнаго, по размѣрамъ, скотоводства. Верстахъ въ 50 вверхъ отъ впадения Сисги-кема въ Бей-кемъ приказчикъ Сафьянова въстрѣчилъ избушку, въ которой и жилъ временно со своимъ подручнымъ. Зимой 1876 г. оба приказчика-татарина были убиты соботами и сожжены вмѣстѣ съ избушкою, съ цѣлю скрыть соботы преступленія. Убито было совершенно ради грабежа и какъ разъ въ то время, когда приказчикъ, собирая долги, долженъ былъ ѣздить домой; у него ограбили 220 соболей, 2½ тысячи бѣлокъ и остатки товаровъ. Собоитъ остановиться на этомъ дѣлѣ подробнѣе, чтобы показать, напримеръ, какъ разрываются серьезныя международныя недовольства. Тоджинскій ханбо-ламъ (архiereй), зная о богатой добычѣ, собранной приказчикомъ Шамсутдиновымъ, подговорилъ нѣсколькихъ соботовъ и дархатовъ ограбить русскихъ. Разъ, когда Шамсутдиновъ заѣхалъ къ соботамъ въ аулъ, съ нимъ завели тамъ сору и во время ея его убили. Мертвое тѣло тотчасъ повезли къ избушкѣ, изъ которой, на лай собаки, вышелъ товарищъ Шамсутдинова и, увидявъ убитаго, такъ перенулся, что присѣлъ на мѣстѣ—его также убили. Ограбивъ соболя, бѣлку и товаръ, соботы втащили обоихъ убитыхъ въ избу и положили ихъ на постели, а затѣмъ зажгли избу. Когда вѣсть о происшествіи разнеслась, Сафьяновъ поѣхалъ на Бей-кемъ и нашелъ полуогорѣвшую избу съ трупами убитыхъ, сильно пострадавшими отъ огня. Собоитъ старались увѣрять, что русскіе сами сгорѣли, отъ своей неосторожности. По всей вѣроятности, все это дѣло такъ бы и пропало безслѣдно, если бы между убитыми, при дѣлѣхъ ограбленной добычи, не произошло ссоры и разногласія, если бы ханбо-ламъ, руководившій преступленіемъ впади, какъ богатый и вліятельный по своему положенію человекъ, не вздумалъ раслачиваться слишкомъ дешево со своими усердными слугами. Недовольные сейчасъ же рѣшились обнаружить преступленіе за извѣстное вознагражденіе и сказали объ этомъ Сафьянову. Кромѣ того,

одинъ дархатъ, сопровождающій Иркутскаго купца Г. П. Поселина, торговавшаго въ то время въ самомъ куренѣ у дархатовъ, рассказалъ ему, что отъ соботовъ къ нимъ привезли много соболей, ограбленныхъ у двухъ убитыхъ русскихъ. При свиданіи, Поселинъ рассказалъ эту исторію Сафьянову, а затѣмъ подтвердилъ ее и официально; дархатъ также явился въ качествѣ доказчика. Эти обстоятельства устанавливали фактъ преступленія, съ цѣлями грабежа, съ несомнѣнною ясностью. Сафьяновъ, помимо заявленія о происшествіи, возбудилъ съ соботами искъ на 9,100 р. Гола черезъ два послѣ совершенія преступленія было произведено слѣдствіе китайскими чиновниками, но безъ надлежащаго наблюденія со стороны русскихъ властей, сѣшно, кое-какъ, съ явными натяжками, на которыя такой великій мастеръ китайскій чиновникъ. Все дознаніе было произведено фальшиво, съ заранѣе придуманными подробностями дѣла и обвиненіемъ людей болѣе безотвѣтныхъ, показанія которыхъ были вымучены жестокими пытками. 29 августа 1880 года ульясутаискій цзынь-цзынь и хэбэй-амбанъ сообщили консулу въ Уругу, что слѣдствіе конечно, убиты найденны и казнены смертью. Въ сообщеніи сказано, что соботы рѣшились убить русскихъ за то, что послѣдніе самовольно отбирали у соботовъ за долги пушнину и скотъ, чѣмъ и возбудили ненависть (мотивъ подвѣдены ловко); затѣмъ, сказано, что соботы сознались въ ограбленіи 26 соболей, за которыхъ и рѣшено уплатить Сафьянову. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны богатые люди и даже архiereй (?), такъ какъ къ соботамъ предъявлялся слишкомъ крупный для нихъ искъ, то китайскому чиновнику важно было выгородить этихъ людей и какъ-нибудь отвертѣться отъ уплаты по иску. Этого можно было добиться только при полномъ безучастіи къ такому, въ сущности, еднъному дѣлу со стороны русской администраціи. Любопытно, что въ предисловіи генералъ-губернатора Восточной Сибири отъ 10 ноября 1880 г. (за № 239) * отказъ въ искѣ Сафьянова мотивированъ 10-й статьей пенкинскаго договора, совершенно къ этому неотносящейся.—И еще любопытнѣе то, что администрація, соглашаясь съ справедливостью иска Сафьянова, и приводя въ его пользу такой прецедентъ, какъ вознагражденіе Веселкова по иску его за сожженный товаръ съ амбарами, требуетъ отъ Сафьянова болѣе доказательныхъ данныхъ. Въ отвѣтъ на это предисловіе, Сафьяновъ говоритъ, что у него осталась фактура, по которой за Шамсутдиновымъ значится товаръ на 8,510 рублей, и кромѣ того осталась росписка тоджинскаго аймака (округъ) на 95 соболей, уплаченныхъ Сафьяновымъ въ албавъ (въ податъ) за этотъ аймакъ. Книги, документы и всѣ записи, веденныя Шамсутдиновымъ, разумеется, сгорѣли. Еслибъ, дѣйствительно, сибирская администрація была заинтересована въ русско-китайскихъ дѣлахъ, то она и нашла бы необходимыя данныя, командировавъ слѣдователя на мѣсто происшествія. Такъ, за два дня до убійства, приказчиковъ видѣлъ унисскій крестьянинъ Шинигинъ и слышалъ отъ нихъ, что они собрали 150 соболей и 2½ тысячи бѣлки, и что Шамсутдиновъ хотѣлъ ѣхать, какъ только получатъ долгъ съ аймака. Другой крестьянинъ видѣлся съ Шамсутдиновымъ за день до катастрофы и слышалъ, что онъ получалъ съ аймака 70 соболей въ счетъ долга. Послѣднее обстоятельство подтвердилъ и амбанъ-войвова, Узурда Уалызей-ващиръ. Ясно, что соботы ограбили не 26 со-

*) См. № 14.

***) Енисей въ верхнихъ раздѣляется; правая и болѣе значительная вершина, собирающая притоки съ южнаго ската Саянскихъ горъ, называется Бей-кемъ, а лѣвая, отходящая къ Таяну-ола,—Хэ-кемъ.

бойей. Въ своемъ отвѣтѣ Сафьяновъ обнаруживаетъ недостаточность познанія, противорѣчіе въ показаніяхъ и наконецъ невозможность возстановить дѣло по всей его наготѣ, такъ какъ двое умерли, какъ разъ такіе, которые брались разоблачить преступленіе, а остальные были заключены, и въ томъ числѣ дархатъ доносчикъ. Такимъ образомъ, ни интересъ торговли, ни интересъ людей, ею занятыхъ, не были защищены русскою властью. Такой исходъ дѣла подавъ соймамъ дикую надежду на безнаказанность нашихъ по отношенію къ русскимъ; черезъ годъ они грабили купцовъ, и нагло хвастались, что ограбить русскаго или убить въ Урайской землѣ, значить не болѣе, чѣмъ ободратъ барана. Не съ этого, впрочемъ, начались непріязненные дѣйствія сойотовъ.

Въ 1875 году они ограбили того-же Шамсутдинова и по приговору мѣстнаго начальства уплатили за убійца Сафьянову 250 кобытъ. Въ томъ же году на Кемчикъ случилась цѣлая исторія, грозившая превратиться въ громадное, по послѣдствіямъ, уголовное дѣло. Это—исторія съ торговцемъ Кузминымъ, который временно прѣѣзжалъ къ соймамъ со своимъ товаромъ и располагался въ палаткѣ (повыше Алаша). Зная, что сойоты народъ воронатый, всѣмъ изъ купцовъ держалъ по ночамъ строгій караулъ. Въ одну изъ такихъ ночей, передъ утромъ, караульные замѣтили, что двое сойотовъ подкрадываются къ скоту, и тотчасъ-же закричали. Кузминъ, проснувшись отъ крика, схватилъ винтовку и выбѣжалъ съ нею изъ палатки. Сгорая оубъ бросить ее на шокки, прицѣлился и выстрѣлилъ по одному изъ убѣгавшихъ. Раненый сойотъ свалился, а товарищъ его убѣжалъ въ удѣсъ и тамъ разсказалъ о случившемся. Кузминъ, искушавшись поступка, вмѣсто того, чтобы оставить лежаго раненаго сойота въ покои, забилъ его со съѣздомъ подручнымъ до смерти, а трупу спрятали на берегу Кемчика, заложивъ камнями. Вскорѣ явился на мѣсто преступленія цѣлая орда сойотовъ съ никомъ и убила Кузмина допросъ. Разумѣется, отъ такихъ зоркихъ людей и мастеровъ слѣдоискателей ничего нельзя было спрятать; трупу нашли и положили въ палатку къ Кузмину, а его съ приказникомъ, заковавъ въ кандалы и надѣвъ на шею и руки деревянные колодки, положили рядомъ съ трупомъ. Затѣмъ началась ужасная пытка и истязанія; принесли инструмента, которымъ даются пощечины—это кожаный мѣшокъ, набитый пескомъ—и начали имъ бить по лицу виновныхъ. Очевидецъ разсказывалъ, что страшно было смотреть на Кузмина, лицо его вздулось въ сине-багровыя пузыри, въ шаръ, на которомъ не различались глаза, носъ и ротъ. Несчастные въ теченіи нѣсколькихъ дней должны были ожидать мучительной смерти, лежа въ палаткѣ недвижимо, рядомъ съ разлагавшимся трупомъ, издававшимъ невыносимое злоевоіе. Къ счастью Кузмина, одинъ изъ русскихъ приказчиковъ, услыхавъ о происшедшемъ, подѣхалъ къ палаткѣ и въ отвѣтъ на мольбы несчастныхъ, напустился на сойотовъ, какъ они сѣютъ самоуправствовать, какъ смѣютъ вѣстать подданнаго чужаго государя; онъ разъяснилъ имъ, что на виноватаго они должны заловаться и что его, по законамъ страны, будутъ судить свои чиновники. Повиавъ страшную отвѣтственность за свои жестокости, сойотские чиновники перенутились сами и стали упрашивать русскаго помочь имъ. Они тотчасъ же освободили Кузмина и приказ-

чика и заключили съ нимъ мировую сдѣлку, по которой Кузминъ за 5 соболей, 6 коровъ и 3 винтовки купилъ себѣ свободу и прощеніе за совершенное преступленіе. Однако, Кузминъ не остался здѣсь, а побросавъ свои товары и скотъ, налегкѣ бѣжалъ за границу, и теперь, разоренный, больной и полумуманный, потерявъ возможность ходить, движается своей жалкіи и несчастный вѣкъ. Это былъ единственный случай самовольной расправы русскаго съ сойотами за все время существованія здѣсь торговли. Въ 1877 году сойоты подали жалобу на русскихъ купцовъ за 47 головъ скота, неправильно у нихъ отобраннаго, вслѣдствіе чего и было назначено разбирательство, но оно не состоялось. Разбирательство этихъ дѣлъ поручалось обыкновенно съ русской стороны исправнику, что было совершенно нецѣлесообразно, въ виду, по-первыхъ, некомпетентности исправника въ подобныхъ дѣлахъ; во-вторыхъ, въ виду того, что исправникъ долженъ былъ оставлять свой округъ на цѣлые мѣсяцы, отрываясь дѣломъ постороннимъ, которое никоимъ образомъ не могло быть включено въ кругъ его обязанностей, и наконецъ, въ-третьихъ, разбирательство дѣлъ международныхъ настолько важная и серьезная обязанность, настолько требующая такта, знаній и прощительности, что не можетъ быть доверена лицу мало свѣдущему. Непрѣздъ исправника на судибѣ (чеш) можетъ быть и по уважительнымъ причинамъ, имѣлъ очень дурныя послѣдствія, выражавшіяся въ рядѣ отчаянныхъ грабежей. Кромѣ нека въ 47 головъ скота, сойоты завалили еще претензію на одного изъ русскихъ, который, дѣйствительно, велъ себя крайне безобразно. Этотъ русскій вошелъ съ сойотами въ панибратскія отношенія, чего, нужно замѣтить, изъ другихъ купцовъ никто себѣ не позволялъ; вмѣстѣ пиянствовалъ съ ними и, цѣняный, сорился, дрался и, говорятъ, иногда самовольно отбиралъ скотъ у должниковъ за выданный товаръ, пользуясь тѣмъ, что въ странѣ сойотовъ существуетъ такой обычай отбиранія за долги (тукукушъ). Проступки, въ сущности, неважные, и не такіе, чтобы могли повредить дѣлу; неудовольствія, вызваннаго ими, легко было уладить своевременно. Но съѣздъ не состоялся, и туземцы ради были воспользовались этимъ, какъ предлогомъ для новыхъ нашихъ съ своей стороны. Узнавъ, что чиновники не прѣйдутъ, сойоты съ Чакуля, въ числѣ около 80 человекъ отправились на Кемчикъ, на Кал-бажи, за 80 верстъ, и расположились почевать близъ заимокъ Якова и Сватикова, гдѣ въѣхъ русскихъ находилось не болѣе 20 человекъ, съ придачею 50 чел. сойотовъ, данныхъ мѣстнымъ начальствомъ для охраны, на случай какого-либо нападенія со стороны народа, давню уже буншаваннаго и злобшаваннаго. Утромъ, дикая орда хлынула къ заимкамъ и потребовала отъ купцовъ немедленной сдачи всего скота, счетовъ. Русскіе въ требованіи отказали, и вида разъяренную толпу, попрыгались, кто куда могъ и заперлись въ домахъ и амбарахъ. Сойоты продолжали пестивать, озлобленіе росло. Охранная вагата также приступила къ русскимъ съ управившими сдать скотъ, въ изобиліе хватки и убійствъ, мотивируя такой образъ дѣйствій тѣмъ, что сойоты все равно ограбятъ скотъ, а что если русскіе сдадутъ его добромъ, то непременно получатъ потомъ обратно. Положимъ, совѣтъ этотъ былъ нескверный, такъ какъ охранители не прочь были и сами поживиться даровой добычей, но онъ былъ практиченъ, потому что бѣлъ

драки и убійствъ дѣло не обошлось-бы, это разъ, а затѣмъ, 20 русскихъ быти и разогнали-бы сотню сойотовъ, въ то периодъ бы торговля на будущее время и для себя, и для другихъ. Русскіе струсли и сдались; они объявили сойотамъ, что тѣ могутъ забирать скотъ. Мгновенно вся шайка негодяевъ бросила во двory и начала хозяйничать. Поднялся страшная сумятица и крики; кто тащилъ лошадей, кто быковъ, кто овецъ, другіе тѣснились въ воротахъ и сюрдили изъ-за добычи, нѣкоторые ухитрились перетаскивать скотъ черезъ заборы. Во время этого погрома нѣкоторые изъ русскихъ были избиты сойотами. Пострадалъ здѣсь Быковъ, потому что ограбили только его скотъ до 300 штукъ. Самъ Быковъ выпросилъ себѣ у грабителей всего несколько лошадей и овецъ, чтобы не умереть съ голода. Однако, награбленной добычи сойотамъ показалось мало и они потребовали еще скота. Быковъ объяснилъ, что у него ничего больше нѣтъ, а что есть скотъ на Чакулѣ у Сватикова и Сафьянова. Въ оправданіе такого грязнаго поступка Быковъ откровенно сознался, что онъ желалъ выгадать въ это дѣло Сафьянова съ тѣмъ расчетомъ, что тотъ ни за что не уступитъ сойотамъ, а будетъ жаловаться и добьется удовлетворенія, тогда какъ самому Быкову дѣла не выиграть. Сойоты, направленные на путь истинны, тотчасъ собрались и поѣхали на Чакулъ. Тамъ они ограбили скотъ у Сафьянова и затѣмъ у Сватикова. Послѣдній имѣлъ обыкновеніе пасти здѣсь скоты, собранный въ предыдущій годъ, рассчитывая на прекрасныя пастбища и на то, что увеличатся цѣны на подросшій скотъ; поэтому, главный его капиталъ заключался всегда въ скотъ, находящійся у сойотовъ. У Сватикова ограбили въ этотъ разъ 600 шт. рогатаго скота и тѣмъ лишили человѣка всего состоянія; фирма его упала, онъ разорился совершенно и долженъ былъ прекратить торговлю. Быковъ, выводитъ грабителей, наскоро собрался съ нѣсколькими своими людьми, захватить чайникъ, лопатку мяса и побросать товары и все имущество, бѣжать къ границѣ, опасаясь за свою жизнь. Чиновники-сойоты, узнавъ о внезапномъ отъѣздѣ русскихъ, перепугались за послѣдствія случившагося и отправились за ними въ погоню; догнавъ русскихъ, стали упрямить ихъ возвратиться назадъ, обещали полную безопасность, обещали возратить и ограбленный скотъ и въпрямь не допускали такихъ насилій надъ ними. Дѣло кое-какъ уладилось—бѣглецы возвратились.

Русскіе подали жалобы въ ограбленіи у нихъ 1,300 шт. рогатаго скота и 1,100 овецъ. Въ 1878 г. снова былъ назначенъ съѣздъ русскихъ и китайскихъ чиновниковъ на Чакулѣ для разбирательства по обоимъ жалобамъ сойотовъ и русскихъ. 5 августа съѣздъ состоялся. Результатомъ его явился протоколъ, по которому урянхи обязались доставить къ 10 сентября того же года весь скотъ, покраденный и ограбленный у русскихъ, а также обязались уплатить по искамъ, если послѣдніе будутъ оправданы. Точно такое же обязательство приняли на себя и русскіе торговцы. Неустойка для обѣихъ сторонъ, въ случаѣ неуплаты къ назначенному сроку, была опредѣлена сдачей впоследствии двойнаго количества скота. Въ протоколѣ, между прочимъ, было сказано, что никто изъ прежде жаловавшихся сойотовъ на судибѣ не явился, что подтверждало отчасти неосновательность жалобъ послѣднихъ, искавшихъ только случая

придаться къ чему либо. Подписавшіеся подъ протоколомъ урянхи ругались за свое правительство, что оно удовлетворить русскихъ, а сойотамъ воспретить съѣзжать или обижать ихъ. Еще не успѣли чиновники разъѣхаться, какъ грабежи и кражи начались снова. Рѣшеніе съѣзда осталось только на словахъ, да уцѣлѣло на бумагѣ, да въ памяти русскихъ, а приводить его въ исполненіе никто и не думалъ. Русскіе подали заявленіе исправнику о неисполненіи протокола сойотами, а затѣмъ вошли съ прошеніемъ къ генералу-губернатору Восточной Сибири по тому же предмету. Въ 1879 г. снова былъ назначенъ съѣздъ, въ ожиданіи котораго сойотские чиновники хотѣли покончить дѣло съ русскими миролюбиво и поскорѣе, чтобы на съѣздѣ не возникло какихъ либо серьезныхъ неурядицъ, за которыя мѣстное начальство несетъ наибольшую отвѣтственность. Начали сдачу скота, разослали всюду распоряженія и гонцовъ и обнаружали дѣйствительное желаніе удовлетворить русскихъ. Сдали почти половину всего скота, но какъ разъ въ это время приходитъ отъ исправника бумага, въ которой онъ извѣщаетъ, что не можетъ пріѣхать въ назначенное время и откладываетъ пріѣздъ до іюля. Какъ только эта вѣсть разнеслась, сдача скота немедленно-же прекратилась и была отложена до съѣзда. Въ іюль съѣздъ хотя и состоялся, но кончился очень позорно. Китайскіе чиновники, въ ожиданіи исправника Баранова, въ теченіи 30 дней чуть не истребили всѣхъ сойотскихъ барановъ, а затѣмъ, по пріѣздѣ его, начались взаимныя церемоніи съ визитами, угощеніями и т. д. Барановъ угощалъ китайскихъ чиновниковъ жѣнкой и очень сожалѣлъ, что не можетъ съсварить на концѣ сабли, какъ благородный офицеръ. Съѣздъ только такими похождениями и ограничился, потому что китаецъ Фу-хуо, командированный съюда улусеатайскимъ цзэн-цзюэемъ для разбирательства и имѣвшій полномочія, ночью, тайно отъ русскихъ бѣжалъ. Взяточникъ, какъ и всѣ китаицы, онъ все время выжидалъ отъ русскихъ подарка; послѣдніе не могли, разумеется, не знать, что подарокъ необходимъ, но не могли между собой столкнуться, что подарить и какой цѣнности и заткнули свои соображенія до того момента, когда Фу-хуо удралъ. За нимъ была командирована погоня, но безуспѣшно, потому что Фу-хуо отказался возвратиться и ограничился тѣмъ, что послалъ съ гонцами шельму въ русскіи чиновникамъ, въ которомъ изложилъ свой взглядъ на причины безпорядковъ. Онъ писалъ, что такая причина кроется въ долговой торговлѣ и настаивалъ, въ предупрежденіе безпорядковъ въ будущемъ, на вальчовой торговлѣ, безъ кредита. Это обстоятельство было новымъ огорченіемъ для купцовъ и лишній разъ показывало, что отъ нихъ просто желаютъ отказать, предоставивъ ихъ самимъ себѣ; въ 1880 году отъ нихъ выпудили подилеку въ томъ, что долговая торговля ложится на ихъ собственный страхъ. У сойотовъ, какъ и у всѣхъ вообще инородцевъ, торговля не можетъ быть иной, какъ только въ кредитъ, это ужъ обычай такой инородцевъ; хотя у него и есть, чѣмъ заплатить за покупку, но онъ ни за что не расплатится, у него есть свои какія-то соображенія на это, ему нравится бить въ долгу, и инородцевъ всегда забираютъ въ долгъ; между ними есть, конечно, аккуратные и честные плательщики, которые безъ понужденій, сами являются съ уплатой долга и, покончивъ

старые счеги съ видимымъ самодовольствомъ, тутъ-же, въ тотъ же разъ опять набираютъ товары въ долгъ. Очень можетъ быть, что у инородцевъ тотъ же расчетъ, что и у цивилизованныхъ людей, вѣдущихъ торговныя операціи; цивилизованный человѣкъ оттягиваетъ расплату, потому что рассчитывается сдѣлать оборотъ на эти деньги, ожидая получить процентъ съ нихъ, — инородецъ также оттягиваетъ уплату скотомъ, потому что послѣдній за это время подрастетъ и пріобрѣтетъ большую цѣнность. Но, вѣдь, кромѣ самостоятельныхъ инородцевъ или союзовъ, — все равно, — есть и такіе, и притомъ большинство, которымъ дѣйствительно нечѣмъ произвести немедленной уплаты; они забирать товаръ подъ просо и ячмень, — которые могутъ уплатить только послѣ сбора, они дѣлаютъ покупки подъ бѣлку, подъ пушнину вообще, что могутъ уплатить только по зимѣ; наконецъ есть и такіе, которые берутъ товаръ подъ работу, особенно въ послѣдніе годы. Ясно, что запрещеніе долговой торговли есть стѣсненіе какъ для продавца, такъ и для покупателя и равносильно уничтоженію торговли, если бы такое запрещеніе могло осуществиться. Нельзя думать, чтобы этихъ соображеній не знали русскіе и китайскіе чиновники или, по крайней мѣрѣ, хотя смутно не догадывались о нихъ, но имъ нужно сбить съ своихъ плечъ заботу объ интересахъ торговли, пусть это будутъ интересы гоударства. Кромѣ этой подлиски, въ 1880 же году русскимъ было сдѣлано и еще одно стѣсненіе, а именно, цинкинское правительство, бумагой къ генералъ-губернатору Восточной Сибири, запретило русскимъ прочныя постройки въ землѣ Урянховъ, а разрѣшило строить только балаганы для хранения вещей отъ порчи и разграбленія меновниковъ. Явная нехлѣбность и притрадка, на которую всегда можетъ быть подобающій отпоръ русское правительство. Именно потому-то постройка и должна быть прочною, чтобы изъ нея не могли меновники красть и грабить, чтобы товары не подвергались порчѣ отъ дождя и сырости, именно потому и должны быть крѣпкіе скотныя дворы и заборы около дома. Да, наконецъ, вѣдь, въ балаганахъ зиму не проживешь, а между тѣмъ, русскіе зимуютъ во всѣхъ пунктахъ торговли и имъ нужна печь, нужно необходимое для жизни тепло. Что-нибудь одно — или никакія постройки, или какія угодно. Удивляться нужно, какъ генералъ-губернаторъ согласился съ такимъ предсказаніемъ и оставилъ безъ вниманія заявленія и ходатайства русскихъ купцовъ объ этомъ. Правда, они возводятъ прочныя постройки въ вѣковыхъ мѣстахъ, гдѣ дружатъ и заботливаютъ подарками большихъ и мелкихъ чиновниковъ, но за то они ничѣмъ не гарантированы отъ того, что не сегодня — завтра ихъ постройки разнесутъ по бревну и ничего не останется. Будетъ земля, тѣмъ болѣе, что такія угрозы приходится слышать постоянно. — Въ истекшемъ 1881 году также былъ назначенъ съездъ чиновниковъ, которыхъ ждали на Кая-бахи съ первыхъ чиселъ іюля и до половины августа, и онъ опять не состоялся, потому что «министръ иностранныхъ дѣлъ настаиваетъ необходимымъ привести въ ясность всѣ дѣла по обюмданнымъ искамъ», а для окончательнаго выясненія ихъ устроить исправниковъ и принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры. Сколько дѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ дѣла усложняются, запутываются, затягиваются и никто не подумаетъ принять радикальныя мѣры вмѣсто такихъ паллятивныхъ, какъ съѣзды съ исправниковъ во главѣ съ русской стороны. Что дали

съѣзды? До составленія Чакулскаго протокола въ 1878 г. итоги ограбленнаго и покраденнаго скота, а также товаровъ, выданныхъ въ долгъ, выражались слѣдующими цифрами: ограблено на 12,772 руб., украдено на 3,512 руб. и въ долгахъ за проданный товаръ на 13,693 руб., а вскорѣ послѣ составленія этого протокола, содержаніе котораго было приведено выше, эти итоги выросли до слѣдующихъ размѣровъ: ограблено на 19,183 руб., покрадено на 9,894 руб. и въ долгахъ накопилось до 20,548 руб. А что стоятъ населенія и купцамъ эти съѣзды, по большей части несостояшіяся и безплодныя? Въ 1879 году китайскіяхъ чиновниковъ съ прислугой набралось до 300 человѣкъ на судище; они ежедневно съѣдали до 50 барановъ, собиравшихся съ населенія безвозмездно. Неудобно-ли высчитать, что это удовольствие стоитъ, если чиновники ждали пріѣзда исправника Баранова 30 дней? Вѣдь, это — грабѣжъ!

А. Адриановъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Въ № 4 журнала «Oesterreichische Monatschrift für den Orient», издаваемого въ Вѣнѣ, помѣщена замѣтка о торговлѣ зажиточными сичками съ Китаемъ. Едва-ли какой другой европейской товаръ можетъ сравниться по необыкновенному росту сбыта въ Китай съ товаромъ этого рода. По таможеннымъ свѣдѣніямъ, общаго родованіемъ въ Шанхаѣ, ввозъ этого товара въ 1867 г. достигалъ до 79,236 gross ^{*)}, въ 1872 г. до 297,121 gr., въ 1877 г. до 554,812 gr. и въ 1880 г. до 1,419,540 gr. Употребленіе сичекъ пока ограничивается округами, прилегающими къ гаванямъ, которыя находятся въ сношеніяхъ съ европейцами, но оно съ каждымъ годомъ увеличивается и все болѣе и болѣе вытѣсняетъ кремь и огниво. Два года назадъ, одна предприимчивая китайская фирма основала близъ Гонконга свою сичечную фабрику съ цѣлью вытѣснить европейскій фабрикатъ съ роднаго рынка; попытка была неудачна, но эта неудача вѣроятно не удержитъ китайцевъ отъ новыхъ опытовъ. Въ № 1 того же журнала А. Вамбери, въ статьѣ подъ названіемъ «Пионеръ торговли на дальнемъ востоку», рассказываетъ объ англійскомъ купцѣ Andreas Dalgleish, который пытается положить начало англійской торговлѣ въ Яркендѣ. Dalgleish предварительно провѣлъ три года (1874—1877) въ Яркендѣ, чтобы познакомиться съ людьми и страной, а прошлымъ лѣтомъ вновь явился туда съ караваномъ англійскихъ товаровъ. 8 сентября онъ достигъ до Яркенда, и отъ Ло-шанъ, управителя всего восточнаго Туркестана, получилъ позволеніе открыть лавку въ Яркендѣ. Блѣдность населенія, разореннаго управленіемъ Якубъ-бека, а потомъ китайскими наслѣдами во время восстановленія китайской власти, безденежье въ краѣ, разнузданность солдатъ и приносивъ яданнымъ мандаринамъ дѣлаютъ торговлю въ краѣ явной, такъ что Dalgleish не успѣлъ скоро распродать свой товаръ и остался въ Яркендѣ на зиму, обрѣкая себя на лишения въ пищу и на скуку, вслѣдствіе изолированности отъ образованнаго міра. Вамбери, выставила на видъ похвальную настоятельность англійскихъ торговцевъ, такъ мужественно завоевывающихъ рынки для отечественной промышленности, дѣлаетъ упрекъ англійскому правительству за то, что оно не беретъ подобныхъ пионеровъ тор-

^{*)} Gross равняется двенадцати дошманамъ.

гованъ подъ свое покровительство, и запрещая своимъ чиновникамъ подъ страхомъ наказанія переступать за опасную границу, купцамъ дозволяетъ переходить ее на собственный страхъ, и затѣмъ указываетъ, какъ на примѣръ для пораженія, на русское правительство, которое изъ отказа въ допущеніи торговли дѣлаетъ casus belli. Но нельзя и сравнивать наши условия на всемірномъ рынкѣ съ англійскими; англійское правительство, отказываясь брать подъ свою защиту интересы частныхъ лицъ въ Азіи, не рискуетъ тѣмъ нанести подрывъ своей торговлѣ; избытокъ капиталовъ и торговой энергіи въ странѣ порукъ, что при всякихъ условіяхъ найдутся люди, которые на собственный страхъ будутъ искать поихъ путей для торговли и новыхъ мѣстъ для сбыта англійскихъ продуктовъ. Притомъ, на помощь рискующему человеку тамъ приходятъ многочисленныя страховыя общества. Не въ такомъ положеніи находится наша промышленность. Одинъ—два предпринимателя прогорѣли, на ихъ мѣсто другихъ не скоро отыщешь. Поэтому напередъ ибъ-которые наши консулы въ Китаѣ, на просьбу Чишичу, поинтересоваться о покровительствѣ, указываютъ на примѣръ англійскихъ купцовъ, заводящихъ дѣло на свой рискъ.

Намъ сообщаютъ, что въ Сыръ-Дарьинской области, между рр. Арасомъ и Арыстанды, по берегамъ рѣкъ, овраговъ и канавъ, особенно возлѣ канавы Бугунъ, произрастаетъ въ дикомъ состояніи цытарное сѣмя. Площадь произрастаетости его захватывается до 1.600 квадрат. верстъ. Сборомъ сѣмянъ занимается самый близкій къ мѣстному киргизскому населенію, съ платомъ отъ 25 до 40 к. въ рабочий день.

Цытарное сѣмя произрастаетъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ земаго шара и въ Европѣ изыскана всего три завода для добыванія изъ него экстракта, извѣстнаго въ медицинѣ подъ названіемъ санголинъ, употребляемаго какъ противотифозное средство. Изъ ста пуд. сѣмянъ получается три пуда экстракта, причемъ возможны, сверхъ того, значительныя потери при скольконибудь неудовлетворительномъ процессѣ добыванія.

Туркестанская площадь цытарнаго сѣмени такъ велика, что могла бы удовлетворить, при скольконибудь порядочномъ отношеніи къ дѣлу, требованія всемірной медицинъ. Къ сожалѣнію, никто не обращаетъ на это дѣло никакого вниманія, кромѣ нѣсколькихъ предпринимателей, натолкнувшихся случайно на возможность пожнвиться почти даровымъ трудомъ киргизовъ и совершенно даровымъ продуктомъ. Десятъ лѣтъ назадъ цытарнаго сѣмени вывозилось изъ края по болѣе тысячи верблюжьихъ выюковъ, т. е. около 8,500 пуд.; теперь же вывозъ увеличился до 180,000 пуд. и затѣмъ развивается замѣчательно быстрыми шагами.

Площадь произрастаетости сѣмянъ, какъ и вообще вся земля Туркестанскаго края, за исключеніемъ городовъ, принадлежатъ казѣ, но казна поступаетъ своимъ добромъ въ пользу двухъ—трехъ предпринимателей, бездано, безопашинно. Налогъ быль-бы лѣзъ только справедливостью, только не въ формѣ арестной платы за землю, а за самый продуктъ. При отдачѣ земли въ аренду мѣстному киргизскому населенію не будетъ житья отъ эксплуата-торовъ; при налогѣ на продуктъ въ два руб., примѣрно, за верблюда, т. е. за 17 пуд., промышленность не пострадаетъ, а десятки тысячъ руб. новаго дохода вовсе не такія пустыя деньги, чтобы можно было ими пренебречь.

Сантолинъ цѣнится не дешево; въ отпоровъ продажъ онъ выходитъ до 540 руб. за пудъ. Разумѣется, разумнѣе всего было-бы основать, для добыванія его, заводъ въ Туркестанскомъ край, такъ

какъ предприниматель имѣлъ бы сбереженія на одной перевозкѣ 70%о; но пока такого предпринимателя не видно, хотя жаждущихъ арендовать площадъ цытарнаго сѣмени является немало. Въ оны выступаютъ съ предложеніями монопольнаго характера и разсказываютъ тайкомъ своихъ агентовъ для обследованія площади, съ цѣлью только экспантаци.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ № газетъ „Сибирь“ помѣщена слѣдующая телеграмма отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири (изъ Петербурга) на имя предсѣдателяствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія, отъ 19 мая. „Въ среду откланиваясь Государю Императору, затѣмъ скоро выѣхалъ въ Иркутскъ. Вопросъ: переселенческій, крестьянскій и соединеніи Оби съ Енисеемъ утверждены; рѣшены также вопросы о льготѣ старыхъ переселенцевъ амурскаго края, судимости китайцевъ наравнѣ съ прочими иностранцами, усиленіи штатовъ пограничнаго усурійскаго комиссара и таможеннаго окружнаго управленія во Владивостокѣ; утверждены: канцелярія губернатора, окружной судъ, усурійское переселенческое управленіе; обезпеченъ отступъ ста тысячъ на отдѣленіе съ будущаго года суда отъ администраціи, учрежденіе прокурорскаго надзора и обоеихъ засѣдателей, взамѣнъ судебныхъ слѣдователей; обѣщаны денежныя средства и на другія необходимыя Сибири реформы, съ представленіемъ мнѣ указанія поспешности ихъ введенія“. „Генералъ-губернаторъ Аучинъ“. Такая телеграмма для Сибири не можетъ не имѣть особаго значенія. Любопытна она и для живущихъ въ Петербургѣ, такъ какъ не все слышано о сибирскихъ реформахъ. Прежде всего мы узнаемъ, что переселенческій вопросъ, какъ и крестьянскій, утверждён (?). Что касается введенія общаго положенія 19 февраля по управленію государственными крестьянами, то введеніе это было уже въ петербургской печати. Но въ какомъ направленіи „утвержденъ“ или, говоря иначе, разрѣшенъ переселенческій вопросъ, обсуждавшійся слѣдующимъ образомъ—это до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ. Амурскій переселеніи или, иначе, продолженіе льготъ для амурскихъ переселенцевъ составляетъ часть общаго вопроса. Призаченіе вновь переселенцевъ на Амуръ и устройство особаго усурійскаго переселенческаго управленія имѣетъ, конечно, свое значеніе для Амура, но не касается другихъ мѣстностей Сибири, куда переселеніе идетъ въ гораздо болѣе разнѣрѣ, гдѣ находятъ болѣе удобствъ, какъ, напримеръ въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, и имѣетъ несравненно болѣе значенія для края, хотя на этихъ переселенцахъ пока и не сосредоточено заботъ. Точно также отдѣленіе суда отъ администраціи въ Сибири составляетъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ весьма важнѣйшій шагъ, какъ и судебная реформа, ожидаемая Сибирью, но мы не видѣли извѣстій въ Сибирской печати и официальныхъ органахъ, въ какой степени и разнѣрѣ будетъ введенъ этотъ судъ. Не знаемъ, въ чемъ будетъ состоять учрежденіе прокурорскаго надзора и чѣмъ онъ будетъ отличаться отъ существующаго нынѣ въ Сибири стараго прокурорскаго надзора, если только не все формъ гласнаго суда будутъ введены въ Сибирь. Установленіе обоеихъ засѣдателей, вмѣсто судебныхъ слѣдователей, также не дѣлаетъ яснаго понятія о реформѣ. Къ тому же слово „засѣдатель“ въ Сибири, какъ полицейскій чинъ, имѣетъ своеобразное значеніе и получило свою репутацію. Можно думать, что вмѣсто слѣдователей будутъ тѣ же засѣдатели, только особые. „Общаныя средства и на другія необходимыя Сибири реформы“, но на какія, неупоминается. А это и составляетъ предметъ живаго интереса, такъ какъ Сибирь ждетъ введенія званства. Постепенность введенія этихъ реформъ, какъ сказано, будетъ зависѣть отъ мѣстнаго начальства. Насколько это „мѣстное начальство“ само расположено къ реформѣ и замѣнѣ старой власти новыми учрежденіями, остается догадываться. Извѣстіе, сообщенное до Сибири о даровыхъ реформахъ, произведетъ конечно сенсационное впечатлѣніе. У людей образованныхъ въ край, давно ожидающихъ преобразованій, понятю, будетъ любопытство и желаніе узнать, когда обсуж-

даже эти реформы для Сибири, как они выработаны и в каких формах представляются, ибо от этого будет зависеть оценка их значения. Так как известие о новых учреждениях для Восточной Сибири совпадает с оставлением Восточного Сибирского генерал-губернаторства на старых началах, то конечно у многих явится вопрос, насколько соединены будут новые учреждения с старыми, отжившими свой век, точно также насколько люди старых учреждений, старающиеся отстоять свою власть, искренно отнесутся к реформе, иначе говоря, как в старые мѣхи будут раздувать новое вино.

Держится упорные слухи о перенесении резиденции нового Степного генерал-губернаторства в Вѣрное; по крайней мѣрѣ известно, что флукторианскими лицами возбуждены ходатайства объ этомъ. Такое извѣстие является весьма неожиданнымъ въ виду того, что въ Омскѣ есть все готовая укрежденія и здания для генерал-губернаторства, а въ Вѣрномъ ихъ припрости-бы создавать. Говорятъ, что главнымъ поводомъ для ходатайства служитъ жалоба на недостатокъ въ Омскѣ помѣщенія для самого генерал-губернатора, но такое заявленіе для лицъ, знающихъ Омскъ, весьма странно. Въ Омскѣ выстроены дворцы на случай прѣзда Высочайшихъ Особъ, гдѣ и помѣщаются всѣ генерал-губернаторы Западной Сибири. Правда, они уступаютъ, говорятъ, въ великолѣпнѣ губернаторскому дому, выстроенному въ Вѣрномъ, но, полагаемъ, даже и при этомъ переувѣженіе центра управленія степью съ сѣвера на югъ, за цѣлыя тысячѣ верстъ, едва-ли будетъ уважено.

„Недѣля“, по поводу введенія общаго положенія управленія государственными крестьянами согласно приказамъ 19 февраля 1861 г., применяемого лишь къ Восточной Сибири, говоритъ о роли этого положенія въ европейской Россіи и дѣлаетъ несбытовыми предположенія о дѣйствіяхъ ихъ въ Сибири. „Двадцать лѣтъ уже дѣйствуетъ въ европейской Россіи „общее положеніе“ о крестьянахъ, а между тѣмъ что-же мы слышимъ теперь и отъ земствъ, и отъ корреспондентовъ? Жалобы на неурядицу и произволъ въ крестьянскомъ управленіи стали общими мѣстою. Безпорядокъ происходитъ не отъ неспособности населенія къ самоуправленію, а главнымъ образомъ отъ того, что послѣднее окружено атмосферою произвола. Крестьянское самоуправленіе поставлено въ такую зависимость отъ ближайшихъ мѣстныхъ властей, преимущественно полицейскихъ, что при ней общественныя права крестьянъ превращаются въ простое орудіе полицейской власти. Чего послѣдняя не въ правѣ сдѣлать сама — то она приказываетъ сдѣлать подъ видомъ крестьянскаго приговора, и такимъ образомъ произволъ принимается видъ законнаго рѣшенія. Кто не помнитъ примѣровъ, какъ полицейскіе пристава, собиравшіе съ крестьянъ диктованное волостному суду карательныя приговоры, для прикрытія ими собственныхъ распоряженій, за которыя можно было бы отвѣчать? Кто не знаетъ, что мѣстныя власти могутъ выселить людей въ Сибирь, устроивъ общественный приговоръ объ исключеніи кого имъ угодно изъ среды общества? Кто не знаетъ, что тѣсныя наказанія при высказаніи ведомости практикуются постоянно, несмотря на возную свою незаконность? Кто не знаетъ, что крестьянскіе приговоры о земъ угодности составляются по первому желанію начальства и что въ этомъ отношеніи оппозиція почти не бываетъ? Всякое право, а следовательно и самоуправленіе, можетъ быть прочно, можетъ укрѣпляться и развиваться только на почвѣ законности, а такой почвы у насъ очень мало. Патлажи, нарушенія закона встрѣчаются часто и нерѣдко поощряются, какъ весьма удобная, по духа законности не чувствуется. Мы слишкомъ нуждаемся въ томъ, чтобы интересъ „законности“ самъ по себѣ сдѣлался предметомъ спеціальной и энергичной заботливости. Иначе—все и закономъ будутъ существовать.“

„Если все это составляетъ серьезный вопросъ у насъ, внутри европейской Россіи, если здѣсь приняты 19 февраля оказываются еще далеко несущественными, то можно и ожидать, чтобы лучше вышло въ Сибири, въ странѣ, гдѣ бюрократія пользуется гораздо большимъ просторомъ и правительственнаго надзора почти нѣтъ? Можно ли разсчитывать, чтобы тамъ права общественныхъ съездовъ и волостныхъ судовъ не дѣлались такимъ-же покорнымъ орудіемъ

мѣстнаго чиновника? — Сравнительно благоприятное для Сибири условіе можно усматривать развѣ въ томъ, что тамъ, при большихъ пространствахъ, обыватель гораздо рѣже встрѣчается съ мѣстною властью, и послѣдствіемъ оттого не такъ ежедневно давить обывателя. Вообще, не возлагая слишкомъ большихъ надеждъ на послѣдствія отдѣльныхъ мѣръ, въ родѣ настоящей, можно видѣть въ нихъ лишь подготовительныя шаги къ чему-то лучшему, которое появится извѣстъ съ болѣе живительными общими условіями нашего быта“. Нельзя не согласиться съ газетою, зная условія сибирскихъ волостей съ ихъ всемогущими писарями, получающими по 6,000 р. жалованья, съ огромнымъ давленіемъ на общество, съ необузданною властью и произволомъ исправниковъ и заსѣдателей, которые вѣдѣсто жироуныхъ учреждений будутъ контролировать крестьянскія рѣшенія въ Сибири. Слово самоуправленіе имъ понимается въ одномъ смыслѣ „саморасширенія“, то-есть собственной ихъ расправы.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ передаетъ слухъ, что всматривая на поѣздку заведывающаго тюрьмами г. Галкина-Враесскаго, тюрьмы и положеніе смѣльныхъ въ Сибири останутся все въ томъ-же неудовлетворительномъ видѣ, да и весь тюремный вопросъ сводится къ вопросу о деньгахъ: будутъ деньги — будутъ и тюрьмы съ всевозможными приспособленіями.

Въ „Сибирской Газетѣ“ сообщено извѣстіе о первомъ пароходномъ рейсѣ, совершеномъ между Красноярскомъ и Минусинскомъ. Пароходъ „Москва“, купленный красноярскимъ купцомъ Галавнымъ, 24 мая оставилъ Красноярскъ, а 2 іюня, послѣ восьмидневнаго путешествія, благополучно возвратился назадъ изъ Минусинска. Съ 4 іюня начнется правильное пассажирское движеніе между Красноярскомъ и Минусинскомъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Барнаула (корресп. «Восточ. Обзоръ»). Въ нынѣшнемъ году алтайскими торгымъ правленіемъ были назначены торги на отдачу въ аренду соляныхъ озеръ, находящихся въ Западной Сибири. Разосланныя объ этомъ, 17 февраля, объявленія дома не далеко, но и тѣмъ немногочисленнымъ претендентамъ, которые успѣли явиться въ Барнаулъ, неудачно. — Ихъ, такъ сказать, оттерли отъ торговли. Къ тому же, масса невѣстныхъ для чего приуменьшенныхъ формальностей сдѣлала доступъ къ торгамъ почти, а для крестьянъ и людей малограмотныхъ, такъ и совсемъ невозможнымъ. Множество крестьянъ, чаявшихъ попасть въ арендаторы, окончили тѣмъ, что только потоптались въ корридорѣ торговаго правленія и даже не удостоились видѣть торговъ. Требованіе, напримѣръ, чтобы желающіе торговаться подали не позже 12 часовъ объявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, непременно въ каждый участокъ отдѣльно, съ обязательными представленіемъ до начала торговъ, по каждому участку, особыхъ залоговъ, претрдило многимъ доступъ къ торгамъ, потому что на это требованіе уже и приличный капиталъ, а тутъ еще являлся непривыкательный расходъ и на марки и на сошеніе, по правиламъ канцелярскаго искусства, объявленій. Между тѣмъ, объявленіе о вызовѣ къ торгамъ гласило, что такковыя будутъ производиться на основаніи правилъ, утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 18 ноября 1871 г.: но на дѣлѣ ничего согласнаго съ этими правилами не замѣчено. Напротивъ обнаружилось широкое примѣненіе такъ называемаго «лучнаго усмотрѣнія», слишкомъ далекаго отъ имѣрныя соборныя народныя интересы и законъ. Первое канцелярское отступленіе оказалось въ прямомъ нарушеніи § 6 правилъ, текстъ котораго слѣдующій: «Вызовъ къ торгамъ дѣлается заблаговре-

мению чрезъ публикаціи въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а также посредствомъ разсылки особыхъ объявленій чрезъ всѣ городскія, окружныя и уѣздныя полицейскія управленія Тобольской и Томской губерній и Семипалатинской и Акмолинской областей». Понятно, что въ такой короткій срокъ исполнить этого физически невозможно, а потому публикація распространялась дешироко и по всей вѣроятности даже и не по всему Барнаульскому округу.

Во время привоза товара было объявлено, что участки, разработывавшіеся прежде казною, на основаніи § 16, отдаются безъ торговъ прежнимъ арендаторамъ, во главѣ которыхъ стоитъ горный инженеръ. Желавшихъ арендовать эти участки являлось немало и ѣздовые, получившіе свѣдѣніе о торгахъ по телеграфу, прѣѣхали издалека. Такой неожиданный и притомъ высканно лодкій сюрпризъ поставилъ вѣдшихся торговаться въ положение подобное положенію тогочекаго прокурора. Всѣ объявились. Однако такой оборотъ дѣла не прошель безъ протестовъ: ономившіеся, ѣздовые начали доказывать, что они ѣхали изъ Томска не затѣмъ, чтобы освѣдомиться объ оставшихъ участкахъ за монополистами, что въ такомъ случаѣ былъ отпадъ этихъ участковъ не слѣдовало и публиковать, а также не для чего было принимать объявленія и заложіи на назначенные другимъ участки, какъ бы для того собственно, чтобы уничтожить вѣдательство надъ людьми, явившимися послѣдателями на уничтоженіе стремленій монополистовъ. Начиная съ тѣмъ, что держали претендентовъ, въ силу § 16 §, такъ та и не допустили къ торгамъ, будто бы самыми законными образомъ; а на просьбы ихъ дозволить торговаться хотя на другіе участки, объявили, что нельзя,—возно, молъ, вздумали, у насъ на все время и на все свой порядокъ.... Вотъ къ какимъ результатамъ привели такъ называемые «торги» 18 марта! Множество крестьянъ, прѣѣхавшихъ по этому случаю въ Барнаулъ, уѣхали, не зная затѣмъ прѣѣхавшімъ; инымъ же прѣѣхавшимъ (прѣѣхавшимъ названы томские и другіе послѣдатели), скакавшимъ сола слома голову, пришлось самолично убѣдиться, что казна ягода ѣзжая и клеветать се не воробьинымъ посамъ. А арендаторы сола общаюственно на первый разъ накупить пятачокъ на пудъ сола, чтобы еще больше благорасположить къ себѣ § 16. Распрекрасно—знай нашихъ; другимъ разъ не кинуться...

Но по какому-то смыслу § 16, оставленіе за прежними арендаторами соловыхъ участковъ имло мѣсто лишь въ томъ разѣ, когда бы они сдѣлали тамъ «существенныя улучшения». Но они кромѣ итотенія озера ничего не произвели. Само собою разумѣется, нельзя признавать заслугой, что они захватили участки на себя и лѣтъ подставныхъ, водворили монополию, за притомъ еще монополию доходную до барварства. Барнаульцамъ очень памятно, какъ весной 1880 г., арендаторы, пользуясь немнѣемымъ занасомъ сола у другихъ торговцевъ и невозможностію подвоза за распутцею, подняли цѣну до 2 руб. 40 коп. за пудъ. Обстоятельство это было официально замѣчено городской думой, но осталось безъ послѣдствій, потому вѣроятно, что въ то время была головою опять изъ арендаторовъ, а въ составѣ гласныхъ было много горныхъ чиновниковъ, имѣющихъ на подобныя дѣянія довольно своеобразный, присущій алтайскимъ дѣтянямъ, взглядъ. Целовальствувавъ возвращеніемъ имъ значительныхъ суммъ, бывшихъ въ залоговъ по разорочкѣ платежа акциза за сола, выпущенную до 1-го января 1881 года, а слѣдовательно полученіемъ акциза въ свою пользу еще далеко до наступленія срока сложенія такового, арендаторы съ января 1881 года продавали сола на мѣстѣ отъ 25 до 27 коп. за пудъ, держа такую цѣну почти до половины

года, и если бы не калкаманская сола, вывозимая изъ киргизской степи, то нещадное обраніе народа продолжалось бы и понинѣй. Теперь же сола продается на озерахъ до 15 коп. за пудъ, но и эта послѣдняя цѣна при стоимости сола на мѣстѣ не больше 3 к. за пудъ, есть цѣна ужасно громадная, потому что получение такихъ процентовъ немалая выгода. Затѣмъ самое останіе участковъ за тѣми же арендаторами, если бы они и въ самомъ дѣлѣ это заслуживали, должно быть не на преднѣхъ условіяхъ, какъ это дученуе вынѣ, а на тѣхъ, какия будутъ вновь установлены т. е. за арендную плату, какая-будетъ выдана на другіе участки. Въ настоящемъ же случаѣ дѣло поставлено крайне несправедливо въ отношеніи новыхъ арендаторовъ, а именно: новые будутъ платить 6, а старые только 1 коп. съ пуда. Кромѣ того, практикованіе такого способа отдачи озертъ равносильно окончательному отчужденію ихъ, потому что впоследствии всѣ арендаторы, даже и непринадлежащіе къ широкотвистому алтайскому родственному древу, съумѣютъ примѣнить къ себѣ § 16 § и такимъ образомъ сдѣлаются ѣздыми обладателями озера, что весьма возможно тамъ, гдѣ «личное усмотрѣніе» пріобрѣло неограниченныя права гражданства....

Замѣчательно, что горное правленіе скрываетъ мотивы, послужившіе поводомъ такой передачи лучшихъ участковъ, тогда какъ это, составляя общенародный интересъ, подлежить безспорно и общественному контролю. Тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать извѣстными, содержимыя вынѣ въ строгомъ секретѣ, заслуги арендаторовъ, потому что зло, содѣянное ими по эксплуатанціи народа, уже очень осязательно. Потомъ важно объяснить—почему именно и въ вынѣхъ интереса подобныя привилегіи остались только за арендаторами тузума и ихъ креатурами, не распространявшись на какия-то почетнаго гражданина Орлова и крестьянина Богомолова, не входящихъ въ составъ сольной коалиціи и потому являющихся сильными конкурентами. Нелишнимъ также было бы выслѣпить, почему найденуе нужнымъ обратиться къ прежнему порядку отдачи участковъ съ торговъ, а не по жеребьевой системѣ, какъ это было въ пронамъ году? Понятно, что при правильномъ веденіи дѣла избѣгать гласности, немогущей выорвать ничего достоинства, не слѣдуетъ, въ особенности въ дѣлахъ первой важности. Да къ тому же и министерство государственныхъ имуществъ недавно объявляло, что оно, по своему существу, не имѣетъ надобности считать какия либо отрасли или подробности своей дѣятельности издѣтими изъ обсужденія даже путемъ печати. Раздѣлить все это, при возбудженіи общихъ нареканій на торги 18 марта, составляетъ даже прѣвратную обязанность, тѣмъ болѣе, что сложение акциза съ сола послѣдовало, наѣмемъ, никакъ не въ видѣхъ наполненія бездонныхъ кармановъ К^о Разунаевыхъ и Колунаевыхъ.

Намъ кажется, что само производство торговъ при настоящемъ взглядѣ правительства, отказавшагося, единственно въ видѣхъ улучшения экономического благообстоянія народа, отъ дохода, получаемого съ сола, должно производиться съ кореннымъ измѣненіемъ существующаго порядка, а именно: озера должны быть отазаемы не тѣмъ арендаторамъ, которые выдугутъ больше попушой платы, а тѣмъ, которые выдугутъ выкупать денежъ сола. Напомнимъ, что предсказанія «Сибирской Газеты» въ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ въ 8 и 9 №№ за 1881 годъ, выражавшія опасеніе за соляное дѣло еще только по предположенію передачи оного въ горное вѣдство, успѣли достаточно оправдаться. Къ тому же, общественное мнѣніе, на основаніи очевидныхъ данныхъ, формулировалось весьма опредѣленно, что дѣла соляного промысла скобичированы такъ, что все пошло въ руки монополистовъ изъ горныхъ

Уговорились, дабы не терять времени, начать вести границу съ Шенюмъ отъ Арудиндалана къ Музартамъ въ началѣ юня, затѣмъ будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы ко времени прибытія генерала Фриде и амбана Шена къ Тяньшану, кашгарскій и русскій уполномоченный тоже съѣхались на Музартъ и пошли бы самостоятельно dalje на западъ къ югу, генералъ же Фриде со своей комиссіей возвратится въ Бахты и приступитъ къ разграниченію отъ Тарбагатай къ Арудиндалану, въ томъ предположеніи, что работы около Зайсана будутъ кончены. Китайскія войска разведены по импанамъ, которые воздвигаются, группируясь южнѣ Суйдуна. Послѣдній и Чинчаходзи будутъ обращены въ укрѣпленія. Въ Чинчаходзи войскъ китайскихъ нѣтъ, въ Чинчаходзи же болѣе 4.000.

Были недавно два случая столкновеній: подпоручикъ П., проѣзжая изъ Суйдуна въ Кольджигеръ снимать линію телеграфа, ранилъ неопанно изъ револьвера въ руку китайскаго офицера, который позволялъ себѣ ударить его палкой; подъ Чинчаходзи китайцы дали три выстрѣла по казачьимъ лошадямъ, напавшимъ въ логу, но не причинили никому вреда, однако они были просѣжены, арестованы и заключены китайскимъ начальствомъ. Отношенія этимъ не испорчены, но китайцы послѣ этого стали осторожнѣе. Чинчаходзійскую почтовую станцію и находящихся тамъ казаковъ приказано вывести за городъ, ибо китайцы запратаютъ на ночь городъ, да и спокойнѣе, въ смыслѣ избѣжанія столкновеній. Затѣмъ, въ общемъ, все благополучно.

НА БЕРЕГАХЪ ЕНИСЕЯ.

(Посвящается мнѣмъ землякамъ).

Стою—и льются градомъ слезы...
 Чрезъ столько лѣтъ... и то не грѣзы,
 Не сонъ, что снова вижу я,
 Какъ видѣлъ въ молодость блдую,
 Тебя, кормилицу родную?...
 О, здравствуй, родина моя!
 Румяно-свѣжая, какъ роза,
 Въ вѣнкѣхъ брильянтового мороза,
 Въ блестящей туникѣ свѣтловъ,—
 Ни на кого ты непохожей
 Стоишь вѣвѣстою пригожей,
 Готовой встрѣтить жениховъ...
 Внутри хоромъ твоихъ привѣтвыхъ
 Весь полъ—изъ камней самоцвѣтныхъ.
 Тамъ груди всякаго добра;
 Медвѣди, соболы, куницы
 И чернобурія лисицы
 Лежатъ у ногъ—взмѣтивъ ковра.
 Безъ чванства, чуждая кокетства,
 Ты вѣсмъ, кого ты знала съ дѣтства,
 При встрѣчѣ душу отдаешь,—
 И твой порогъ переступая
 На склонахъ лѣтъ, и вновь, родная,
 Сталь юнъ, какъ наша молодежь.
 Прилепецъ чуждымъ издадека
 Лашъ на одно мгновенье ока
 Тебя суроюю найдеть;

Но кто рѣчей твоихъ послушалъ,
 Кто у тебя гостилъ и кушалъ—
 Твой образъ въ сердцѣхъ увесть.

На всѣхъ концахъ земной планеты
 Расскажеть онъ твои примѣты:
 Сильна—какъ въ сказкахъ богатырь,
 Ума и разума—налата,
 Какъ рудникъ золотой—богата,
 Привольна—какъ степная ширь.

И часто гость, на мѣстѣ новомъ,
 Тебя помянетъ добрымъ словомъ...
 А тѣ страдальцы, чья судьба
 Тебѣ вѣрлася по приказу,
 Безъ ласки искренней ни разу
 Не выходили отъ тебя!

Отвергнувъ мести ложной право,
 Ты имъ не ставила лукаво
 Въ укоръ судьяннаго зла—
 И, братскимъ движима участіемъ,
 Ихъ преступленія лишь «несчастьемъ»
 По-человѣчески звала...

О, много тамъ ихъ, на чужбинѣ,
 Я знаю, уже свободныхъ нивъ!—
 И всѣ, съ кѣмъ ты разлучена,
 Сказать вѣдлы, грусть скрывая,
 Большою поклонъ тебѣ, родная,
 Моя красавица-страна!

Омулевскій.

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы).

1.

Московская промышленная выставка, которой уже печатъ посвятила не мало статей, безъ сомнѣнія имѣеть свое промышленное и поучительное значеніе. Можетъ быть она представляетъ славу россійской промышленности, ея ростъ, ея величіе, а можетъ быть... Но судить объ этомъ мы представляемъ другимъ. Намъ выставка была интересна съ другой, мѣстной, такъ сказать областной, провинціальной точки зрѣнія; намъ хотѣлось знать, какую роль играетъ та, или другая область въ общей жизни Россіи, какими особенностями они обладаютъ въ промышленномъ отношеніи, гдѣ, какъ и насколько развилась мѣстная экономическая жизнь и промыслы. Словомъ, выставка должна была дать возможно полную картину и разнообразіе, отражающее жизнь. Въ то же время, мы, провинціалы и областники, каждый заинтересованъ своимъ «медвѣжьимъ угломъ». «Что-то отъ насъ?» думаетъ всякій, а такъ какъ Россія есть въ сущности совокупность провинціаловъ, то понятно, что мы жаждемъ провѣрить собственные успѣхи и интересуемъ каждый своей мѣстностью. Я, какъ сибирякъ, спѣшилъ видѣть прежде всего, какъ фигурируетъ на выставкѣ Сибирь, какія богатства, какія драгоцѣнности она доставляла. Вѣдь если послѣдній изъ лавочниковъ Кузнецкаго моста имѣеть здѣсь мѣсто, не можетъ быть, чтобы не нашлось

что показать изъ цѣлой страны, страны разнообразія, чудесъ и задатковъ жизни, думалось мнѣ.

Съ этими мыслями и ожиданіями я ѣхалъ на Ходышское поле, «на конкъ», въ omnibusъ по страшной иольской жарѣ. Я ѣхалъ, а пока на досугъ рѣшился разные мысли о значеніи «выставокъ». Какія выставки плодотворнѣе, какія дадутъ болѣе результатовъ: мѣстныя или центральныя, универсальныя, вселенскія выставки? Централистскій и децентралистскій вопросъ выдвѣзъ, какъ всегда, и мучилъ мое воображеніе.—«Полезны мѣстныя выставки, онѣ будутъ, пожалуй, комитетнѣе, полезнѣе, но только для одной мѣстности; эти мѣстныя выставки не дадутъ картины въ общей совокупности всѣхъ областей, не дадутъ мѣрки сравненія и не вызовутъ той конкуренціи произведеній, которая создастъ прогрессъ? Такъ говорилъ централистъ въ мой головѣ!—Нѣтъ, позвольте, выдвѣзаетъ откуда-то децентралистъ,—ваша универсальная выставка не только не въ состояніи будетъ дать отраженіе всей жизни въ общей совокупности областей, но не выразитъ и части этой жизни, она будетъ всегда представлять случайные предметы производства, а не тѣ, какіе господствуютъ въ данной мѣстности. Благодаря тому, что централисты incompetentны въ мѣстныхъ дѣлахъ, они извратятъ представленія, своимъ подборомъ они дадутъ ложныя понятія, то что имъ ближе, будетъ фигурировать виднѣе, что дальше, то займетъ задній планъ, перспектива отечества ихъ, какъ всегда, собьетъ съ толку, собьются табачная лавочка у нихъ всегда будетъ большимъ предметомъ, а цѣлые районы и цѣлыя провинціи покажутся миниатюрными полями дѣятельности, дѣятель же провинціи муравьяны и пигмеи. Кузнецкій мостъ и Невскій проспектъ у нихъ будутъ все, а провинція и что, тогда какъ въ жизни наоборотъ, провинція все, а они съ Кузнецкимъ мостомъ ничто!» Такъ говорилъ децентралистъ, зашвыривъ въ мою голову.—«Замолчи ты, пожалуйста!» Что ты лѣзешь съ своей провинціей, когда вотъ настъ сейчасъ поднять одинъ видъ этого творчества, собраннаго воедино!» говорилъ я ему. Жара была смертная, и я въ довершеніе влилъ до выставки обливаясь потомъ, съ этими неразрѣшимыми мучительными вопросами. Но вотъ показалась и выставка—цѣлый рядъ зданій и бѣльдеворовъ, цѣлое palazzo, могущее совмѣстить десятки тысячъ народа, это нашъ palais de cristal, надъ портиками сіяли золотые орлы, веселые летящіе флаги со всѣхъ зданій выставки рѣзали въ воздухъ, толпы народа валали, подкатывали omnibusъ, скакали кареты, тянулись пѣшеходы. Это торжество промышленности, ея праздникъ думалъ я, и вотъ въ этомъ-то дворцѣ я увижу наши произведенія. Какой нибудь бродень, бродень, который доселѣ шарадѣлъ по вашимъ дорогамъ, будетъ на почетномъ мѣстѣ, въ этомъ зданіи! «тусъ!»—и онъ будетъ тамъ! я началъ уже предвкушать гордость за наши произведенія, за нашихъ экспонентовъ, которые удалось представить на выставку.

Войдя съ центральною хода, я повиснулъ поэтому състь въ подвижное кресло, на которыхъ везутъ нерегилированныхъ путешественниковъ, чтобы не отвлекаться, и рѣшилъ ѣхать прямо до мѣстныхъ отдѣловъ. Чтобы ориентироваться, я купилъ самый подробный указатель промышленной выставки. Знакомая съ планомъ выставки и ея расположеніемъ, я увидѣлъ цѣлую массу отдѣловъ, подъ литерами и буквами, но уже въ первомъ разочарованіи именно мѣстныхъ-то отдѣловъ и не находить. Универсальная выставка выдѣлила только Кавказъ, Финляндію и Туркестанъ, остальное все свѣлила въ общую

кучу и сочинила группы по своей фантазій, оттого туристы можетъ попасть именно туда, куда онъ не ожидаетъ. Положимъ, неожиданности всегда пріятны, но когда ищешь, что нибудь опредѣленное и горнѣе отъ нерегилированія, это бываетъ не всегда кстати. Пришлося однако повиноваться идеѣ выставки и ея распорядителей, какъ и ея своеобразному порядку. Централисты лучше знаютъ, рѣшилъ я, они проведутъ последовательнѣе, и вѣтеръ централисту проводнику, веземъ мое кресло за 60 коп. въ часъ. Дорого, но ужъ все покажетъ.—Я, сударь, все знаю, куда укажете, туда и привезу, успокоиваетъ онъ.—Знаешь горный отдѣлъ, гдѣ разные минералы? вези туда!—Хорошо-съ, только позвольте по порядку, сначала въ VIII отдѣлъ.

— Это какъ-же, по порядку въ 8-й, а не въ 1-й?
— У настъ ужъ такой порядокъ!

— Ну, хорошо, вези по-своему.

Смотрю VIII-й отдѣлъ, «ремесленныя и разныя (?) издѣлія», сказано въ каталогѣ! Здѣсь я очутился предъ кучей витринъ и киосковъ, гдѣ встрѣчались посетителя самое пестрое разнообразіе. Чего тутъ нѣтъ? Шубы съ Кузнецкаго моста, сапоги, металлическія издѣлія, статуи, пуговицы, пальто, пиджаки, папирсы, альбомы, салфетки, подушки, магары, мебель, и все это какъ въ модной лавкѣ перемишано.—Господи, да гдѣ же я! Какія-же это ремесленныя издѣлія, это вѣдь фабричный отдѣлъ. Смотрю на плаги, подъ № VIII объяснено, что здѣсь-же и фабричныя издѣлія.—Кудажъ ты меня завезъ! говорю проводнику централисту съ упрекомъ, чувствуя, что, отираясь въ провинцію, я все еще въ Кузнецкомъ мосту. Мнѣ предлагаютъ посмотреть—шляпки, цѣфы, манто, во я совершенно къ нимъ равнодушенъ, останавливаюсь только предъ мѣховымъ магазиномъ г. Михайлова. Оъявленіе этого магазина крадется даже на 1-й страніи, гдѣ онъ названъ Сибирскимъ. Любуюсь я на собольи 4-хтысячныя шубы, каждый соболь 200 р., куны воротники, горностаевые мѣха и т. д. По всей вѣроятности это наши мѣха, думаю я. Въ каталогѣ сказано: «закучилъ матерьялъ въ Россіи, Сибири и Америкѣ». Но вотъ вопросъ, какъ тутъ различитъ который мѣхъ изъ Сибири, который изъ Америки. Возгордишься, да неправильно. Займъ съчитать-ли намъ это за свою мануфактуру? вѣдь г. Михайловъ торгуетъ на Кузнецкомъ мосту и фабрикація мѣховъ идетъ не въ Сибири. А зѣврь нашъ, вотъ и поди! шагъ да не шагъ, и я никакъ не рѣшаюсь привезти себѣ г. Михайлова, хотя онъ магазинъ свой и назвалъ сибирскимъ. Вдемъ дальше, вижу металлическія издѣлія, сталь, желѣзо, роскошная бронза, даже малахитовые и янтарные столы, только не изъ Сибири, здѣсь были издѣлія изъ подѣлки, ювелирныя вещи. Это высшая мануфактура. Въ какомъ-же мы отдѣлѣ теперь? спрашиваю я.—Въ VI. отвѣчаетъ проводникъ.— Да вѣдь я же васъ не проситъ сюда везти меня, куда VIII-й-то отдѣлъ дѣвался?—А у настъ, сударь, изъ VIII-го въ VI-й ѣздятъ, такой порядокъ! отвѣчаетъ мѣчъ чиновно. Нечего дѣлать! Изъ VI-го мы попали по порядку въ IV-й отдѣлъ. То былъ отдѣлъ горной и соляной промышленности: здѣсь, я рѣшилъ, навѣрно увижу Сибирь, но прежде я увидѣлъ стальные тѣлкія машины, желѣзныя заводскія произведенія, показавшія почему-то въ горный отдѣлъ, а не въ заводскій. Далѣе, каменный уголь, цѣлые пирамиды и киоски съ разбѣшанными на нихъ флагами, модели шахтъ, заваянія изъ угля, прекрасные антрациты, коксы. Петръ Іовичъ Губонинъ выстроитъ изъ угля цѣлую печку. Но гдѣ же, гдѣ же нашъ антрацитъ и кузнецкій каменный уголь? иду я

Я сам осматривал копи, они есть, сам Щуровский описывать кузничей каменно-угольный бассейн и он извещать не менше донецкого. Ищу, и вѣтъ! Заглядываю въ каталог, вѣтъ! Точно также вѣтъ и нашей соляной промышленности, хотя образцов соли множество. Исключеніе составила только соль г. Бутина. Далѣе вижу цѣлыя пирамиды золота. Что же это такое? Это огромные призмы и кубы, показывающіе производство золота по годамъ въ видѣ объемовъ, но сколько здѣсь принадлежало намъ, опять нельзя было составить понятія. Вижу я екатеринбургскіе цвѣтные камни и издѣлія, но нашихъ камней не вижу рядомъ. Недоумѣвая, гдѣ наше горное производство и почему оно не появилось на выставкѣ? я готовился вѣсть въ уныніе и впасть бы, если бы къ радости не нашедъ прииска г. Бутина съ образцами песку, моделями промывальной машины и ландшафтомъ его прииска и машины, какъ и принадлежащаго ему города. Картина, доставленная г. Бутинымъ стоила бы быть отнесенной даже въ художественный отдѣлъ. На ней и рабочіе, и бурякъ съ косяк, и два господина въ шляхахъ. Очень хорошо! Приискъ г. Бутина оказался единственнымъ, и я теперь сомнѣваюсь даже, есть ли гдѣ у насъ и какіе еще приiski. Можетъ быть уже всё закрыты? или и остальные у г. Бутина?

Выручалъ также маринскій «мѣдный штыкъ» (кусокъ мѣди). По надписи онъ принадлежалъ маринскому купцу Чернявину, который по каталогу между тѣмъ значился Тамбовской губ. города Моршанска. Но штыкъ-то все-таки нашъ! Въ томъ же отдѣлѣ я нашелъ, къ чести нашей промышленности, два мамонтовыхъ бивня, принадлежащихъ иркутскому купцу Грому. Ихъ добывается ежегодно на 40,000 р.; сбываетъ въ Москву.

Затѣмъ, подлѣ превосходныхъ желѣзныхъ механическихъ издѣлій, принадлежавшихъ, конечно, не намъ, а Шилингу, я открылъ еще драгоценности—это мамонтовую «лодыжку», найденную въ 70 в. отъ Березова и препровожденную московскимъ купцомъ Морозовымъ. Положимъ, лодыжки у насъ не рѣдкость, когда находятся цѣлые скелеты, но и лодыжка «поддержала коммерцію».

Итакъ, г. Бутины съ картиню, мѣдный штыкъ, бивни и лодыжка въ горномъ отдѣлѣ совершенно искушили честь нашей промышленности.

Позвольте пока подняться этими открытіями на всеобщей выставкѣ. Согласитесь, не будь г. Бутина, штыка и лодыжки въ горномъ отдѣлѣ, отъ Сибири ровно бы ничего не было, никто бы не зналъ, что это страна «ископаемая», и горная, что въ ней есть металл. Послѣ въ каталогъ я нашелъ еще желѣзные произведенія г. Бутина, Нижнеудинскаго округа. Г. Бутины у насъ, словомъ, замѣняютъ Петра Ивановича Губонина и составляютъ славу отечества.

Но позвольте, гдѣ же другія произведенія. Гдѣ горные округа Нерчинскій, Алтайскій, гдѣ ихъ желѣзо, серебро, золото, это богатство Сибири? Я вижу вдали бархатный околышъ съ зеленымъ кантомъ (инженеръ)? Наверное онъ знаетъ.

— Гдѣ здѣсь алтайскія произведенія и руды? спрашиваю я у него.

— Да ихъ здѣсь вѣтъ!

— Можетъ ли быть, чтобы ихъ не было! Они ли не любилъ выставокъ, они ли не составляли славу отечества?

— Имъ теперь не до того! сказалъ синий кантъ.

— Я самъ знаю, что «не до того»,—теперь у нихъ ревизія! Охъ, эта ревизія! И надо же было въ эту пору!

На предназначенной имъ платформѣ стояла бѣлая надпись на черной доскѣ: «Ревизія». Такъ и не вывезъ горный отдѣлъ. Что-то дальше!

Сибирскій репортеръ.

ПИСЬМО ИЗЪ ЯКУТСКА *).

Селеніе Бузукъ, Якутской Области, Верхоянскаго Округа.

2 (14) января мѣся былъ объявленъ приказъ губернатора Якутской Области, что я, какъ забывшій еще нѣкоторыхъ иностранныхъ европейскихъ языковъ и знающій якутскій, командируюсь, въ качествѣ переводчика и на случай завыдыванія отдѣльной разсказной партіи, въ распоряженіе флота инженеръ-маіора американской службы, Мельвила, потерѣннаго крушеніемъ въ Ледовитомъ Океанѣ. Мельвилъ и съ нимъ 12 человекъ спасены съ разбитого корабля «Жанета». Мельвилъ прибылъ въ Якутскъ, а отсюда, по распоряженію своего и нашего правительства, долженъ быть отправленъ въ устье Лены и другихъ сѣверныхъ рѣкъ, для розысканія остальнаго погибшаго экипажа «Жанеты».

Я въ теченіи моей жизни, кромѣ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, перебивалъ во всѣхъ концахъ Россіи, а этой командировкой исполняю мое давнишнее желаніе побывать на дальней окраинѣ нашего суроваго Сѣвера.

Судьба «Жанеты» уже извѣстна и повторять ее не буду. Мельвилъ по приѣздѣ въ Якутскъ телеграфировалъ своему морскому министру обо всемъ случившемся и просилъ распоряженія. Ему отвѣтили, чтобы болышихъ и слабыхъ онъ препроводилъ далѣе для перевозки въ Америку и, выбравъ самыхъ здоровыхъ, отправился съ ними при первой возможности къ устью Лены, для розысковъ Де-Лонга и Чипа съ товарищами живыми или мертвыми, не сбѣснися средствами для этой новой экспедиціи, такъ какъ всѣ расходы по ней вѣроятъ быть улажены нашему правительству американскимъ. Мельвилъ быстро сталъ сжариваться, такъ что 7 (19) января первая партія, Нивдеманъ и я, уже отправились изъ Якутска. Насъ проводилъ губернаторъ, мой начальникъ, у котораго я прослужалъ 6-тъ лѣтъ, П. Т. Валь, и немногіе мои добрые знакомые.

Дорога въ Верхоянскъ до половины не отличается ничѣмъ отъ прочихъ якутскихъ дорогъ; перегоны отъ 25 до 30 верстъ, тѣ же станціи, то же попришайчество извозчиковъ, тотъ же убійственный запахъ при входѣ на станціи, та же въ нихъ грязь и мерзость! Отъ станціи Бетегельской начинается ѣзда на оленяхъ; станціи въ 80, 100, 200 и болѣе верстъ, а послѣдняя въ Бузукъ 410 верстъ; между станціями построены такъ называемыя повани. Это юрта сажени двѣ въ квадратѣ съ каминномъ, при которомъ всегда предъидущіе проѣзжающіе должны оставить дрова, что, впрочемъ, не исполняется; мы сами добывали дрова, пока ямщики урвались съ оленями; къ счастью Нивдеманъ не бѣлоручка. Повани эти предназначены для согрѣванія проѣзжающихъ, пока кормятся олени, а потому всегда построены тамъ, гдѣ есть вблизи оленій кормъ. Много рассказываютъ ужасовъ по дороге въ Верхоянскъ, но «не такой страшный чортъ, какъ его

* Несмотря на запоздалость, помѣщаемъ письмо одного очевидца, принимавшаго участіе при розыскахъ погибшей Сѣверной экспедиціи, въ виду интереса его путевыхъ замѣтокъ.

малують»; и ничего особенно ужасного не испытали; правда, погода намъ благопріятствовала: было тепло, тихо, шель маленький свѣтъ. Въ Верхоянскѣ мы пріѣхали 17 (29) января. Верхоянскъ описывать нечего; это очень непріятный городокъ, построенъ онъ между болотами и озерами, дома безъ крышъ, дворы не огорожены, исключая пяти, шести. Уо мѣй, впрочемъ, о Верхоянскѣ осталось теплое воспоминаніе, благодаря радушному приему Ипатьева. Намъ нужно было записаться шпеей и я все время провелъ въ семействѣ Ипатьева. Здѣсь меня кормили щами съ капустой, растущей въ Верхоянскѣ; растутъ тутъ и другіе огородные овощи и въ числѣ ихъ; разумеется, картофель. У Ипатьева, при его квартирѣ, я видѣлъ небольшой огородъ. Онъ мѣй разказывалъ, что ячмень здѣсь дозрѣваетъ свободно. Мнѣшницинъ Гавриль Горосовъ вѣскольго лѣтъ съ выгодой занимался хлѣбопашествомъ, но бросилъ потому, что нашелъ выгоду, для своего кармана, опанывать якутскъ разведеннымъ по его усмотрѣнію спиртомъ. Занимался *хлѣбопашествомъ, какъ мѣй разказывали, поселенные здѣсь епопци, но получивъ отъ якутскихъ своихъ собратіи предостереженіе, что если въ Верхоянскѣ хлѣбъ будетъ ридиться успивно, то ихъ всѣхъ пожалуй переселятъ сюда, они занавіе хлѣбопашествомъ бросили. Ипатьевъ говоритъ, что въ 100 верстахъ отъ Верхоянска есть хоронія для хлѣбопашества земли, скотъ въ той мѣстности лучше якутскаго и особенно лошади. Въ настоящее время хлѣбъ въ Верхоянскѣ только казенный (до 5 р. 65 коп. за пудъ; мясо 3 руб., масло коровье 16 р., пшеничной муки вѣтъ, кручатка 15 р. пудъ, дрова 1 руб. 50 к. сажень, несмотря на то, что живутъ въ лѣсу. Трудненько жить бѣдному чиновнику, получающему 18 р. въ мѣсяцъ, и пускается онъ на безрѣзные доходи.

Изъ Верхоянска въ Будукъ мы выѣхали 21 января (2 февр.) вечеромъ. Олены на этомъ пути гораздо лучше, такъ что же разстояние, что отъ Якутска до Верхоянска, мы пріѣхали въ 7 сутокъ. Дорога идетъ лѣсомъ до послѣдней, передъ Будукомъ, станицы, но лѣсъ замѣтно мельче. Отъ этой станицы еще 60 верстѣ лѣсомъ, а затѣмъ, 100 верстѣ тундрой до поварни Хара-Ула, которая отъ морскаго берега всего въ 8 верстахъ. Хара-Ула отапливается дровами съ морскаго берега. Я хотѣлъ ѣхать къ морскому берегу, но ямщикъ не согласился, говоря, что олены сильно утомлены, а до Будука еще 350 верстѣ. Здѣсь дорога идетъ ущельями горныхъ рѣчекъ, очень неудобная, а въ ямцахъ и не безопасная; на послѣдней поварнѣ насъ застала буря и мы должны были простоять 18 часовъ, пока немного не стихло. Въ Будукъ мы пріѣхали утромъ 29 января (10 февраля); мы переѣхали Лену, которая течетъ здѣсь въ одномъ руслѣ и ширина ея въ этомъ мѣстѣ 2 вер. 115 саж. Будукъ отъ Якутска находится въ 2 тыс. верстахъ сухимъ путемъ, т.-е. зимнимъ; такое же разстояние и водой по Ленѣ. Будукъ небольшое селеніе, расположенное при рѣчкѣ того же имени, на покатоети между двумя горами; есть здѣсь часовня, при которой живетъ причтъ, есть запасной магазинъ (хлѣбный), солиная стойка, инородческая управа Жиганскаго уезда, 17 юртъ и два казенныхъ магазина. Общаницахъ и дворахъ нѣтъ и помину, олены и собаки безпрятственно разгуливаютъ вездѣ. Селеніе это довольно бойкое, потому что здѣсь сосредоточено инородческое управленіе и, кромѣ того, сюда навъзжаетъ огромное число всякихъ промышленниковъ, которые временно живутъ здѣсь и об-

ракутъ бѣдныхъ якутскъ, конечно посредствомъ воды. Они берутъ рыбу, которая добывается въ огромномъ количествѣ, гораздо болѣе чѣмъ показывается оффициальныя цифри; но, благодаря этимъ промышленникамъ, якуты постоянно голодаютъ. Единственная поддержка, это разрѣшеніе снабжать ихъ въ долѣ хлѣбомъ; теперь въ улусѣ, при 900 душахъ, недомки до 4-хъ тысячъ руб., а все эти торговци! всѣ у нихъ въ неоплатной кабакѣ. Теперь уже въ Будукѣ нѣтъ ни одной рыбины, а Лена проходитъ только къ 1-му юрту, чѣмъ же питаться въ это время? Между тѣмъ, гг. купцы уже отпранились на Выковъ мѣсъ, чтобы тамъ закупить рыбу на товаръ, главное, конечно, на воду, и продавать въ Будукѣ не менѣе 15 коп. за штуку, нмъ же самимъ она обойдется никакъ не дороже 4—5 копѣекъ. Есть здѣсь и надзиратель, есть у него и инструкция о наблюдѣніи за правильной торговлей; да, во-первыхъ, даже при добросовѣстности онъ ничего сдѣлать не могъ бы, «однѣ въ полѣ не воить», а во-вторыхъ, это казакъ, во понятіямъ котораго слѣдуетъ брать взятки, только умѣючи; посему корчемство въ Будукѣ процвѣтаетъ, а народъ голодаетъ.

5—17 февраля пріѣхали сюда Мельвиль съ остальными членами экспедиціи, а также и управляющій округомъ Ипатьевъ. Экспедиціи наша заняла отдѣльную юрту, дрова и воду покупаемъ сами. За сажень дровъ платимъ 3 рубля и то благодаря Ипатьеву, который много помогаетъ экспедиціи въ пріобрѣтеніи необходимаго и въ томъ, чтобы съ насъ не брали лишняго, а то за все проситъ вдвое; за дрова запросили 5 рублей. Оленье мясо стоитъ 2 р. 30 к., рыбина въ 4 фунта 15 к., жиръ рыбы 20 к. фунтъ, сушеная рыба (хаха) 4 р. пудъ, сырая оленья шкура 1 р. 50 к.

Начатая экспедицію теперь еще рано: дни коротки и постоянныя юрги (вьюги), поэтому живемъ пока въ Будукѣ. Мельвиль и Ипатьевъ вчера, 11—23 февраля, *уѣхали на Выковъ мясъ для закуски 6 тыс. штукъ рыбы для корма собакъ. Собакъ и 3-хъ проводниковъ мы наняли помѣсячно, такъ что, считая плату проводнику, его провизію и кормъ собакамъ, каждый проводникъ будетъ стоить экспедиціи до 40 р. Мы выѣдемъ изъ Будука на урочище Хасъ-Хата, откуда и начнутся розски Де-Лонга 15—27 февраля; возьмемъ съ собой часть провизіи, а остальную намъ будетъ высылать постепенно на мѣста нами назначенныя Ипатьевъ. Провизія для экспедиціи заготовляется въ Верхоянскѣ.

Островъ Хасъ-Хата въ устьяхъ р. Лены, 11 марта 1882 года. Сегодня найденъ на одномъ изъ Ленскихъ острововъ, никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстномъ, капитанъ Де-Лонгъ и его люди, всего одиннадцать человекъ, въ указашемъ видѣ, буквально босе и полунагъ; докторъ Эмбле началъ обгрызать руку; изъ девяти капитана, найденнаго при немъ, видно, что смерть застала ихъ 18—30 октября на 140-мъ днѣ со дня гибели Желети; тѣла ихъ складываются въ докъ, нарочно для этого строимы, до получения распоряженій изъ Америки, а экспедиціи наша будетъ продолжать розски лейтенанта Чина.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ.

Все, что говорилось и писалось в теченіи этой недѣли объ Александріи, сводилось къ одному: городъ выгорѣлъ до тла, городъ разоренъ и опустѣлъ, трупы валяются непогребенными, гниютъ и заражаютъ воздухъ. На мѣстѣ прекраснаго, полуевропейскаго города, благодаря варварской расправѣ англичанъ, видны только развалины. Объ убыткахъ, причиненныхъ египтянамъ, ни одна держава не возбуждаетъ вопроса, о виновности Англій въ избиеніи разяреною чернью европейцевъ, также молчатъ. Интересно, что сказала-бы Европа, если бы египтяне, въ свою очередь, явились у береговъ Великобританіи и въдумали бы сожженіемъ и разореніемъ англійскихъ городовъ разрѣшить ирландскій вопросъ? Впрочемъ, кромѣ протестовъ Турціи, въ Европѣ раздался неодобряющій англійскую политику голосъ Австріи. Насчетъ оккупации Александріи союзными войсками, свидѣнія были преувеличены англійскими корреспондентами. Часть американо-азиатскихъ моряковъ дѣйствительно высадились на берегъ и остались, для совмѣстнаго съ англичанами охраненія обширнѣшаго дворца хедива, военныя силы другихъ національностей тотчасъ-же возвратились на суда. Лордъ Сеймуръ, кажется, и самъ въ недоумѣніи, что дѣлать дальше? Несмотря на требованіе англійскаго народа и мнѣніе нѣкоторыхъ дипломатическихъ кружковъ, идти по витамъ Араби-паши и уничтожить его съ горстью египетскаго войска, планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Силы Араби-паши не были избрѣны, крѣпость его позиціи также, и вынужены за нимъ было опасно: Лордъ Сеймуръ, напротивъ, со дня на день опасался нападенія на Александрію Араби-паши и возможности быть прогнаннымъ изъ суда. Но нападенія не было. Тогда, освоившись съ новымъ подожимѣемъ бюрократіи порядка на развалинахъ Александріи и охранителя безопасности хедива, лордъ произвелъ реконспирацию по направленію къ Каиру. Оказалось, что Араби-паша занимаетъ крѣпкую позицію, имѣетъ около 20,000 воиска и артиллерию, снабженную крупновскими пушками. Тогда лорду Сеймuru ничего не оставалось, какъ дожидаться подкрѣпленія изъ Англій, которое, какъ слышно, уже въ пути. Чего ждать Араби-паши и въ силахъ-ли онъ будетъ бороться съ силами, превосходящими его войско, неизвѣстно. Но говорятъ, что онъ разослалъ прокламаціи, возбуждающія населеніе къ священной войнѣ и пригласилъ на военную конференцію, какъ вождей вѣжныхъ отрядовъ египетскихъ войскъ, такъ и вазаллиновъ будиновъ. Будиновы стекаются въ армию Араби-паши, для совмѣстнаго сопротивленія. Посредствомъ реквизицій, армія Араби-паши снабжается съѣстными припасами, лошадьми и оружіемъ. Игителъ Каира также вооруженъ. Тамъ сохраняется полный порядокъ. Кромѣ того, по слухамъ, Араби-паша будио бы составилъ новое министерство и назначилъ новаго губернатора Каира. Лордъ Сеймуръ, собирая всевозможныя справки о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Араби-паши, настаивалъ у хедива на отрѣшеніи отъ должности мятежнаго военнаго министра. Послѣ долгихъ колебаній, хедивъ посѣдовалъ этимъ внушеніемъ и 11-го (23-го) іюля, декретомъ Тевфика, Араби-паша лишенъ должностей и обязанъ явиться мятежникомъ. Особая прокламація къ арміи запрещаетъ войскамъ повиноваться приказаніямъ бывшаго военнаго министра; другая прокламація запрещаетъ народу платить подати по требованію Араби-паши. Съ другой стороны, самому хедиву грозитъ опасность, если не со стороны военной египетской партіи, то со стороны Франціи. Араби-паша принялъ мѣры для прекращенія снабженія Александріи прѣсноводомъ, вслѣдствіе чего вода въ каналѣ Махмуда быстро понижается. Въ день отрѣшенія Араби-паши отъ должности военнаго министра, 11-го (23-го) іюля, на имя его

прибыло съ пароходомъ изъ Константинополя вѣсколько шиме-саръ. Пароходъ этотъ захваченъ властями и капитанъ его арестованъ.

— Турціи уклоняется отъ вопроса о вооруженномъ вмѣшательствѣ въ египетскій дѣлъ, несмотря на то, что время для оккупации страны турецкими войсками продолжено до полугода и денежная сумма, необходимая для этой операціи, Европою предложена Турціи заморозочно. Даже заемъ предполагается уплатить изъ денежныя суммъ Египта. Но зато Турція дала свое согласіе на участіе въ конференціи. Говорятъ, что уполномоченный Порты, Асимъ-паша, займетъ право на предѣлительствованіе и предложитъ перенести конференцію въ Стамбулъ. Дервишъ-паша только-что прибылъ изъ Александріи въ Константинополь. Но, какъ полагаютъ, не онъ, а министръ иностранныхъ дѣлъ, Саидъ-паша убедитъ султана принять участіе въ конференціи. Онъ разьяснитъ Абдуль-Хамиду, что дальнѣйшая уклончивость Порты можетъ повести къ серьезнымъ несприятностямъ для нея и къ новымъ несчастіямъ для Египта. Что касается до вооруженнаго вмѣшательства Турціи, то Саидъ-паша еще не поборова въліяніе на султана анти-европейской партіи, отклоняющей возможность пролитія турками мусульманской крови. Вліяніе этой партіи еще сильно, тѣмъ болѣе, что къ ней принадлежитъ Османъ-паша, знаменитый по русско-турецкой войнѣ. Неизвѣстно, которая партія одержитъ верхъ. Абдуль-Хамидъ серьезно задумался надъ вопросомъ и боится впасть въ ошибку. До его свидѣнія дошло, что въ Триполи, Тунисѣ и Сиріи открыто проповѣдуется улемами «священная война», и кто знаетъ, можетъ быть въ скоромъ времени мусульманскій Востокъ, подвизъ звама пророка, ринется на христіанъ. Порты искусно прикрываетъ главную причину своей нерѣшительности. Саидъ-паша объясняетъ иностраннымъ посламъ, что занятіе Египта, въ настоящее жаркое время опасно, такъ какъ можетъ вызвать эпидемію. А между тѣмъ, Турція мало-по-малу приготавливается къ оборонительной войнѣ и вооружаетъ Дарданеллы. На всѣхъ собраніяхъ своихъ министровъ султанъ самъ предѣлительствуетъ.

— Послѣ занятія Австріей Босніи и Герцеговины и ея хозяйничанья въ этихъ провинціяхъ, какъ-то странно слышатся ея голоса, звучащіе диссонансомъ съ мнѣніями прочихъ державъ. Странно звучатъ ея безкорыстныя рѣчи о насиліяхъ Англій въ Египтѣ. До вѣбскихъ официальныхъ сферъ дошло, что въ Англій, въ парламентѣ, Чарльзъ Дильксъ на вопросъ, какъ относятся державы къ факту бомбардированія, отвѣчалъ, что Германія и Австрія выразили одобреніе дѣйствіямъ Англій. Тотчасъ же послѣ такого сообщенія, въ вѣбскихъ официальныхъ органахъ печати послѣдовали горячіе протесты, вслѣдствіе чего Чарльзъ Дильксъ долженъ былъ сознаться, что мнѣніе Австріи было пасивно выражено и имъ непонято. Дѣйствія Австріи въ этомъ отношеніи весьма повинны. Она, укрупнившись въ углу Балканскаго полуострова, связала до нѣкоторой степени свои интересы съ интересами мусульманскихъ народовъ и желаетъ о новыхъ торговыхъ путяхъ въ Востокомъ, и о приобрѣтеніи Салоникскаго порта, который въ рукахъ ея долженъ сдѣлаться вторымъ Константинополемъ. Во всякомъ случаѣ, протестъ Австріи, высказанный на конференціи, долженъ оказать свое дѣйствіе. Вслѣдствіе его, или по другой причинѣ, но на конференціи начинаютъ холоднѣе относиться къ дѣйствіямъ Англій и все свое вниманіе обращаютъ на защиту Суэзскаго канала отъ притязаній двудичной политики этого государства.

— Французское общество приняло къ весьма остроумному вводу относительно политики Фрейсизъ на почвѣ египетскаго вопроса. Оно предполагаетъ, что вся медлительность этого министра была протестомъ политикѣ по тому же вопросу Гамбетты, предвѣдшему еще въ прошлымъ году всѣ ходы событий въ Египтѣ. Теперь, когда египетскія событія приближились къ тому моменту, когда дѣйствіе вмѣшательства Франціи стало необходимою, Фрейсизъ по-

новейт долженъ будетъ явиться какъ-бы исполнителемъ предначертаній Гамбетты, причемъ французы предадутъ новый рядъ ошибокъ и промаховъ. Франція послыжаетъ въ Египетъ экспедиционный корпусъ въ 15,000 человекъ, подъ начальствомъ Томассена. Если же экспедиція должна будетъ принять болѣе серьезныя размѣры, то начальство надъ французскими войсками будетъ поручено маркизу Галлфю. Военный министръ Бильо высказывается противъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Египта. Сверхъбюджетныя кредиты на покрытие расходовъ по экспедиціи перечислены въ 40 милліоновъ франковъ. По слухамъ, Франція и Италия намѣрены низложить Тевфику, а въ сагъ хедива возстановить Имампашу.

— Англія, въ согласіи Порты на участіе въ конференціи и въ уклоненіи ея отъ вопроса о вооруженномъ вмѣшательствѣ, видитъ отказъ Порты дѣйствовать солидарно съ Европою и потому высказываетъ намѣреніе продолжать дѣло собственными силами. Точно также Англія смотритъ и на политику Френсиса. Кажется-бы, все, что ли совершается вокругъ Англіи, она старается признать за факты, развязывающіе ей руки въ Египтѣ. И однако-же, несмотря на стремленіе Англіи къ самостоятельнымъ, обособленнымъ дѣйствіямъ, она вряд-ли будетъ имѣть возможность ихъ осуществить, такъ какъ она получила предложеніе конференціи, гдѣ говорится, что державы считаютъ желательнымъ каждый дальнѣйшій шагъ въ египетскомъ вопросѣ обусловить согласіемъ на него соединенной Европы, а по возможности и Турціи. Генералъ Уольселъ назначенъ начальникомъ экспедиціоннаго корпуса, а генералъ Эди начальникомъ генеральнаго штаба при немъ. Экспедиціонный корпусъ въ 20,000 человекъ отправленъ 12 (24) іюля къ мѣсту назначенія.

— Въ Норвегіи начинаютъ проявляться республиканскія стремленія, которыя, между прочимъ, должны повести къ недоразумѣніямъ со Швеціей. Швеція понимаетъ, что Скандинавскій Союзъ начинаетъ расшатываться и при посредствѣ печати старается подвѣствовать на здравомысліе браскаго народа. Норвежскій стортингъ почти весь состоитъ изъ оппозиціи королю, а односторонность стремленія партій можетъ повести дѣйствительно къ большимъ затрудненіямъ. Шведская печать высказываетъ желаніе, чтобы оба государства продолжали процвѣтать при одинаковыхъ условіяхъ, поддерживая и укрѣпляя другъ друга.

Событія русской жизни.

Всю недѣлю печатъ наша была, главнымъ образомъ, занята сообщеніемъ подробностей съ мѣста катастрофы на московско-курской ж. д. Теперь уже установилось мнѣніе, что объ опасности пути одинъ ст. Черня железнодорожное начальство знало. Общество возмущено. Печать вопіетъ о вознагражденіи осиротѣвшихъ семей и лицъ, потерявшихъ возможность работать. Раскопки идутъ весьма медленно. Около укаской могилы толпится масса публики: инженеръ, руководящій работами, железнодорожное начальство, собирающее остатки вагоновъ, обломки и ценныя корреспонденцы газетъ и зрители. Съ каждымъ побѣдомъ прибываютъ пассажиры, кто для отысканія своихъ родственниковъ и знакомыхъ, кто для приватія труповъ. На мѣстѣ раскопки идутъ стоны и вопли. По словамъ корреспондентовъ, вся сосредоточившаяся у насши публика громко негодуетъ на инженеръ-строителей, инженеровъ-ревизоровъ и инженеровъ заведывающихъ раскопками; самое слово «инженеръ» сдѣлалось въ устахъ ея бранимымъ словомъ; довольно появившіяся передъ глазами мундира этого вѣдомства, чтобы вызвать громкую, вичьмъ нестѣсняемую брань.

— Недавно въ комитѣ министровъ рассматривалось и получило утвержденіе «Положеніе» о срочномъ почтово-телеграфномъ и буксирномъ пароходствѣ по озеру Байкалу. По словамъ «Голоса», якутское купечество образовало товарищество, принявшее на себя обязательство содержать пароходное сообщеніе по Байкалу во все время навигатія отъ села Литвиновичаго до Байрской, и обратно, съ отходомъ по 2 раза въ недѣлю отъ každаго коннаго пункта. Всякаго рода почтовую корреспонденцію товарищество обязалось переправлять бесплатно. Съ пассажиромъ каждаго парохода взимается съ версты по 5 копѣекъ съ каждаго ребенка, съ палубныхъ по три копѣйки. Для перевоза грузовъ будетъ установленъ особый тарифъ.

— По слухамъ, на разсмотрѣніи подлежащаго вѣдомства находится вопросъ объ установленіи охотки надъ лицами, предающимися постоянному пьянству. Такихъ лицъ предлагается, въ отношеніи ихъ гражданскихъ правъ, подвести тѣмъ же правиламъ, какія установлены для малолѣтнихъ расточительныхъ и пр.

— По словамъ «Новостей» на островѣ Сахалинѣ возбудятъ нововведенія. Предполагается дать этому острову болѣе самостоятельное положеніе, отдѣливъ его въ административномъ отношеніи отъ Приморской области и затѣмъ озабочиться сооруженіемъ необходимыхъ путей сообщенія и устройствомъ главныхъ колонизаціонныхъ пунктовъ. Прежде всего будутъ соединены правильнымъ сообщеніемъ сѣверный и южный пункты острова, Корсаковскій и Дузъ, а потомъ приступлено къ организаціи земледѣльческихъ колоній въ южной и средней части острова.

— «Новости» слышатъ, что въ правительственныхъ сферахъ по вопросу о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ на сѣверъ казны пришли къ заключенію соорудить ежегодно отъ 1000 до 1,200 верстъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, до 30 проц. изъ нихъ было удѣлено на линіи стратегическія.

— Комитѣ министровъ нашелъ удобнымъ возстановить церковно-приходскія школы и предоставить ихъ въ распоряженіе духовенства. Свое предположеніе комитѣ сообщилъ оберъ-прокурору Святынаго Синода. Существованіе церковно-приходскихъ школъ, руководимыхъ духовенствомъ, и наъ не новость. Онѣ существовали съ 1828 года и малъ-помалу были вытѣснены народными училищами. «Голосъ» предполагаетъ, что и на этотъ разъ ихъ достигнетъ та же судьба, вотъ на какомъ основаніи: наше духовенство какъ прежде, такъ и въ настоящее время не обезпечено постояннымъ оладомъ жалованья, какъ въ старое время, такъ и теперь озабочено дрясканіемъ средствъ къ жизни, а стало-бытъ какъ тогда, такъ и теперь не имѣетъ возможности посвящать свои дни дѣлу народнаго образованія. По мнѣнію газеты, нужа сперва обезпечить наше духовенство опредѣленнымъ содержаніемъ, по примѣру католическаго и лютеранскаго духовенства, а затѣмъ уже поручать ему дѣло, не входящее въ кругъ его прямыхъ обязанностей. Иначе новому дѣлу грозитъ смерть.

— Въ С.-Петербургской губерніи появилась свирѣпая язва. Случаи заболѣванія скота замѣчены въ Царскомъ Селѣ, Лугѣ, Шлиссельбургѣ и по каналамъ Петра I-го и Александра II.

— По словамъ «Одесскаго Листка», предполагается въ открытіи въ Одессѣ, обществомъ естествениспытателей, явскіе курсы не разрѣшены министерствомъ народнаго просвѣщенія.

— Недавно скончался отъ паралича сердца и легкихъ Василій Александровичъ Прохоровъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ археологовъ и этнографовъ.

— Туркестанскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ отправится къ мѣсту своего назначенія во второй половинѣ августа.

— Съ будущаго года въ Петербургѣ предполагается, какъ сообщаютъ «Новостямъ», изданіе ежедневной газеты на татарскомъ языкѣ. Издателемъ ея называють ябского Мурединова, весьма образованнаго молодого человека.

— «Перскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что во-

мощник председателя мѣстного статистическаго комитета Д. Д. Смышляевъ пожертвовалъ комитету свою библиотеку о Пермскомъ краѣ, въ которой есть немало библиографическихъ рѣдкостей. Какъ известно, это вторая библиотека о Пермскомъ краѣ, которую собралъ и пожертвовалъ г. Смышляевъ. Первая еще въ 70-хъ годахъ была имъ пожертвована въ Пермскую гимназію. Она составляла до сихъ поръ самое полное изъ извѣстныхъ собраній сочиненій о Пермскомъ краѣ.

— Последнее время приходится часто извѣщать о прекращеніи то одного, то другаго изданія. Газета «Земство», издававшаяся въ Москвѣ подъ редакціей В. Ю. Скалона, съ 1-хъ же №№, полтора года назадъ, заняла видное мѣсто въ нашей прессѣ и обращала на себя вниманіе своимъ вполне честнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ ко всѣмъ нашимъ внутреннимъ вопросамъ. 3-го іюля, однако, первый органъ земскаго дѣла неожиданно прекратилъ свое существованіе, започувъ свою лебединую пѣснь слѣдующими словами: «послѣ долгаго колебанія, мы, въ виду нѣсколькихъ событий, рѣшили прекратить въ время наше изданіе, не теряя надежды на наступленіе лучшихъ обстоятельствъ, на возникновеніе новыхъ вѣяній, на пробужденіе тѣхъ надеждъ, подъ сѣнью которыхъ мы претупили къ нашей работѣ. Мы глубоко убѣждены, что эти надежды, надежды на обновленіе нашего государственнаго и общественнаго быта, должны равно или поздно осуществиться и законныя требованія общества должны получить удовлетвореніе».

— Въ Ревелѣ недавно происходила народная демонстрація противъ враждебной эстетамъ газеты «Ревельскій Другъ». Демонстрація эта, впрочемъ, носила комической характеръ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, демонстрація выражалась слѣдующимъ сравнимымъ шествіемъ. Впереди эстетовъ несли траурное знамя, за ними лопаты, цѣпки названной газеты и крупную надпись: Погребается «Ревельская скотина» (популярное эстонское названіе газеты), «сегодня для ея смерти!» Масса сочувствующей публики сопровождала это шествіе. Больше серьезныхъ столкновеній между партиями дворянской и народной въ печати не пооявлялось. Результаты сенаторской ревизіи въ краѣ еще неизвѣстны.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ВАЖНЫМЪ ПРОБЪЛЪ ВЪ НАШИХЪ ЗНАНІЯХЪ *).

(По поводу «Сравнющей книжки русскаго сельскаго хозяйства»).

Перестройка сельско-хозяйственной системы на законѣнѣе ключъ земнаго вѣща чрезвычайно сложная, требующая соображенія ея огромнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ условій. Это не то, что заведеніе какой бы то ни было промышленной фабрики, изъ которыхъ самая сложная вещь такія работы проста сравнительно съ сельско-хозяйственнымъ производствомъ.

Люди, непонимающие всей сложности этого производства, а такими людьми у насъ хотя мѣстами, всего чаще обиваютъ издѣлываться въ рутинѣ и неподвижности, вѣности, применяя то и другое отсутствію образованія, деревенской лѣны; между тѣмъ, каждый деревенскій мужикъ, дѣлающій дѣласто больше любого городского жителя, понимаетъ и знаетъ, благодаря именно своему дѣлу, весьма много сравнительно съ массою обитателей города. Соприкосновеніе его съ разнообразными силами природы, дѣйствующими на растенія, съ животными, птицами, насекомыми, съ людьми помогающими и мешающими ему вести дѣло успешно — даетъ такой огромный запасъ свѣдѣній и здоровыхъ понятій, котораго и сотой доли не найдется у фабричнаго работника, лакея, швейцара, писаря, мѣщанина и, пожалуй, кованника — многолѣтній гимназій. Если бы эти обитатели въ неподвижности и рутинѣ земледѣльцевъ заглянули хотя въ одно изъ главнѣе разсматриваемой книги, то мы увѣрены, что у нихъ шевельнулось бы вѣчто похожее на сознаніе легкомысленнаго отношенія къ рутинѣ сельско-хозяйственныхъ и сопрягающихся съ ними вопросовъ. Второе, проспящееся на замѣчаніе обитательство — и м е в ѣ

назидательно: крестьяне во многихъ мѣстностяхъ Россіи (средняя нечерноземная полоса, сѣверная часть черноземной и нѣкоторыя мѣстности центральной) начинаютъ переходить отъ трехполья къ члудосѣяны, вводя корнешоды и травосѣяніе. Но замѣчательно, что все это совершается только тамъ, гдѣ вновь возникающія мѣстные условія позволяютъ это дѣлать. Заводятся бѣлыя селенія заводъ, курящіе вино изъ картофеля, или выдѣлывающій сахаръ изъ свеклы, является следовательно сбытъ корнешодовъ и травосѣяны, посылка ихъ на своихъ земляхъ; овамъ, являются свободные-луга и выгоны, вслѣдствіе сдѣлано съ мѣстными земледѣльцами, вводится травосѣяніе и увеличивается количество скота, а затѣмъ идетъ сыроваренное заведеніе и проч.

Все это ясно показываетъ намъ, въ какомъ сѣпленіи стоитъ данная система хозяйства со всѣмъ ея окружающимъ; какъ ее нельзя тронуть безъ измѣненія всѣхъ окружающихъ условій жизни данной страны, соприкасающихся съ нею странъ и даже далеко отъ нея лежащихъ; какъ, следовательно, нужно быть осторожнымъ со всякимъ дѣломъ, касающимся земельныхъ владѣній, со внесеніемъ сюда какой-либо регламентаціи.

Наше общество (изъ котораго выходятъ составители проектовъ по поземельнымъ вопросамъ), жестоко обманута, полагая, что дѣло устройства, напримеръ, сибирскихъ крестьянъ, весьма просто и что вѣтъ такой-то, или иной распорядокъ ихъ земельныхъ владѣній можно совершить, не взымая больше ничего и не боясь никакихъ послѣдствій такого рода, отъ которыхъ можетъ иногда дрогнуть все въ цѣломъ краѣ. Только не понимая связи, существующей между извѣстной системой хозяйства (зѣлоноводной, переложной, трехпольной и проч.) и обрабатываемою промышленностью, отношеніемъ пространства земли къ населенію, путямъ сообщенія и проч. и проч., можно рѣшать земельные вопросы такъ легкомысленно, какъ они и рѣшаются действительно во многихъ изъготовленныхъ по настоящее время сибирскихъ проектахъ.

Сельскому хозяйству и земледѣльчю приходится извѣщать все окружающія его условія природы, климата, почвы, отношеніе пространства земли къ населенію, состояніе путей сообщенія, степень развитія и роль ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ, положеніе торговли, существующіе налоги, степень экономическаго и нравственнаго развитія людей его окружающихъ; приходится извѣщать для того, чтобы вѣрно рассчитать, что ему возможно, нужно и полезно дѣлать и какъ ему слѣдуетъ распорядить самый процессъ осуществленія сложнаго дѣла.

Сказаннаго довольно для того, чтобы объяснить почему въ настоящее время, кромѣ всего того, что входитъ обыкновенно въ составъ общихъ владѣній и что весьма близко касается вопроса чьего сельско-хозяйственнаго свойства, можно найти подробнѣйшія свѣдѣнія относительно, напримеръ, приготовленія различныхъ издѣлій изъ дерева; механической работы домашнихъ животныхъ и сравненія ея съ работою человека; количества увлажности и воды, выдаваемыхъ животными; таблицы элементовъ живыготнѣйшей работы живыхъ двигателей; наставленіе къ леченію животныхъ; сопротивленіе матеріаловъ, подробности сельско-хозяйственныхъ построекъ; иль единицы объема разныхъ матеріаловъ; подробнѣйшія даныя и расчѣтныя работы по осущенію болотъ, орошенію; свѣдѣнія относительно таксационныхъ работъ по вычисленію запаса насажденій; есновное отношеніе между корнями и надземными частями растеній, учетъ разныхъ лѣсотехническихъ работъ, количество продуктовъ, получаемыхъ при сухой перегонѣ дерева и проч., также различныя таблицы, облегчающія вычисленіе весьма разнообразнаго сельско-хозяйственныхъ предпріятій и работъ; указанія сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, музеевъ, сельско-хозяйственныхъ лабораторій, механическихъ заведеній и складовъ, садовыхъ заведеній, депо сѣмянъ, заводовъ искусственныхъ удобреній, конскихъ заводовъ, заведеній члудоводныхъ, шелководныхъ, приборозодныхъ и проч.

Въ отдѣлѣ сельско-хозяйственной экономіи изложены свѣдѣнія о системѣ хозяйства, системѣ полеводства и сѣвоборотахъ, и затѣмъ приведены весьма цѣныя указанія на существующія въ настоящее время въ Россіи образцы хозяйства, съ указаніемъ и на испробованные въ нихъ сѣвобороты. Типовъ этихъ хозяйствъ помѣнено въ справочной книгѣ больше ста, съ указаніемъ условій, въ которыхъ каждое изъ этихъ хозяйствъ практикуется. Эти указанія крайне цѣны, какъ для сельскаго хозяина, желающаго завести у себя рациональное

БРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

хозяйство и воспользоваться для этого уже испытанными на опытѣ примѣрами и образцами, такъ и для каждаго интересующагося почему-либо ходомъ развитія въ Россіи селско-хозяйственнаго дѣла *).

Любопытны и впечатлѣтельны эти свидѣнія въ весьма многихъ точкахъ зрѣнія, не исключая и публицистической. Ближайшее изъ разсмотрѣннхъ открываетъ, напримеръ, сѣдующій характерный фактъ: въ исторіи жизни Россіи; развитіе селско-хозяйственнаго дѣла у насъ идетъ довольно своеобразно. Современныя сельскія хозяйства уже болѣе держатся стѣно западныхъ образцовъ, но, руководствуясь взаимноисключительными и экономическими особенностями Россіи, приходятъ въ разработку свои своеобразныя, сообразныя съ этими условіями. И вотъ, вслѣдствіе этого у насъ наблюдаемъ одинъ крайне своеобразный и въ исторіи селскаго хозяйства занять яркаго перехода отъ азиатской и пережитой (на крайнемъ Сѣверѣ и Югѣ Россіи) системъ прямо въ многопольную системъ земледѣлія, минуя среднюю ступень развитія—трехполье.

*) Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что эти послѣднія свидѣнія можно найти только въ трехъ изъ известныхъ печатныхъ изданій, а именно въ настоящій сѣверо-восточной издѣлкѣ, газетѣ журналѣ Сельскаго Хозяйства и Земледѣлія, 1877 г. и, наконецъ, въ трудѣ А. С. Ермолова «Организация полевого хозяйства». Присовокупимъ еще, что эти свидѣнія были включены въ брошюру А. С. Ермолова, составленную для парижской всемірной выставки на французскомъ языкѣ.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

ВЫХОДИТЬ ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ

ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ, ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 345 КЛ. въ г.

Редакция приметъ вся зависящая съ ея стороны мѣры, чтобы привлечь газетѣ возможно болѣе интересъ, какъ расширеніемъ программъ, такъ и полнотой свѣдѣній, привлеченіемъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на разработку мѣстныхъ вопросовъ.

ПРОГРАММА:

Часть официальная: Указанія, дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшія приказы, приказы Намѣстника, циркуляры Намѣстника и Главнаго Управленія, извѣщенія, разнаго рода правительственныя и служебныя распоряженія.

Часть неофициальная: I. Руководящія статьи: по вопросамъ, имѣющимъ общегосударственное или мѣстное значеніе. Ознакомленіе съ важнѣйшими политическими событиями, преимущественно въ восточныхъ государствахъ, соотвѣствующихъ съ Кавказомъ.

II. Мѣстные извѣстія: а) Корреспонденція изъ главнѣйшихъ пунктовъ края. б) Стѣпная и иностранная пресса о Кавказѣ. в) Туземная пресса: армянская, грузинская, татарская. г) Ходъ городского самоуправленія и вообще городской дѣла, какъ по Тифлису, такъ и по другимъ городамъ края. д) Новості о событіяхъ русской жизни. е) Тифлисскія городскія хроника, ж) Судебная хроника. з) Ответы на засѣданія мѣстныхъ, уездныхъ и другихъ обществъ.

III. Фельетоны: а) Этнопологическія статьи, бытовые очерки и путешествія по Кавказу. б) Рецензіи на книги, выходящія въ Россіи и за границей, касающіяся Кавказа. в) Обзорная общественная жизнь. г) Научное обозрѣніе.

IV. Смѣсь. Курьезы, анекдоты и разныя извѣстія.

V. Справочный отдѣлъ.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставкою		Съ пересы.	
	въ Тифлѣ.	въ Иоргородѣ.	въ Тифлѣ.	въ Иоргородѣ.
На годъ	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.
» 6 мѣсца	11 50	13	—	—
» 3 мѣсца	6	7	—	—
» 1 мѣсяцъ	3 50	4	—	—
	1 50	1 75		

Подписка принимается въ г. Тифлиси, въ конторѣ газеты «Кавказъ», на Дворцовой улицѣ, въ домѣ № 5. Иностранцы адресуютъ свои требованія: въ Тифлиси, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Разсрочка платежа подписки дѣлается допустимою на слѣдующіе условія: для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 4 р., и въ 1-му августа 3 руб. Для иностранныхъ: при подпискѣ 6 р., 1-го апрѣля 5 р., 1-го августа 3 руб.

С. Петербургъ. Типографія И. П. Воицкаго, Литейный пр., д. № 35.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖИДНЕВНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА
„ВЛАДИВОСТОКЪ“.

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительствоныя распоряженія: извлеченія изъ официальныхъ органовъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостокъ и Приморской области.

2. Городская хроника. Замѣтки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественнаго управленія, городскихъ прошествіяхъ, засѣданія благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.

3. Телеграммы: столбцы и городовъ Амурскаго края.

4. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ: Извѣстія о проскомъ военномъ флотѣ изъ заграничія и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главныхъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурийскаго края, Одессы и др. городовъ, имѣющихъ отношенія съ краемъ.

5. Извѣстія изъ газетъ (внутр. и загранич.), касающихся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни заграничья.

6. Коммерческія извѣстія. Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостокъ и главныхъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны различнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ заграничія и внутреннихъ городовъ Россіи.

7. Справочный листокъ. Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почтъ и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсячные-календары и т. п.

8. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На 1/2 года. На 3 мѣсца.
Безъ доставки — 10 руб. 6 руб. 3 р. 50 к.

Съ доставк. и перес. 11 р. 50 к. 7 р. 4 р. —

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрьѣ и Декабрьѣ с. г. бесплатно. Адресованы въ Владивостокъ (примор. обл.), въ редакцію газеты «Владивостокъ».

Издатель-Редакторъ Н. Солдатовъ.
Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.